

Ирина Алексеевна Молчанова
Дорога в небо
Серия «Семь Жемчужин Власти», книга 1

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6596719
Молчанова, Ирина Дорога в небо: роман : АСТ; Москва; 2014
ISBN 978-5-17-081988-1

Аннотация

Богиня Власти раскидала по миру семь розовых жемчужин, наделенных силой. Шесть из них были найдены и даровали своим владельцам власть над землями и их обитателями. А седьмая жемчужина...

Отличника Руслана все это не интересует! Он должен вернуться домой к ужину. Иначе ему несдобровать. А он со своей подругой – милой мечтательницей – застрял в волшебной стране, где звери ходят на двух лапах и все боятся какую-то принцессу с каменным сердцем. И вместо того, чтобы подсказать дорогу домой, ребятам все советуют немедленно отправиться на поклон к Ее Величеству...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	31
Глава 9	35
Глава 10	39
Глава 11	43
Глава 12	47
Глава 13	51
Глава 14	55
Глава 15	59
Глава 16	63
Глава 17	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ирина Молчанова

Дорога в небо

Моей семье.

Моей маме – лучшей на свете.

Спасибо за счастливое детство!

Будь всегда со мной!

Глава 1

Счастье в квадрате

«Лето – это счастье, а каникулы – это счастье в квадрате или даже в кубе», – размышлял Руслан, сидя на заднем сиденье черной «Волги».

Занятия в школе закончились и зацвели яблони. На даче его ждала любимая бабушка.

– Руслан, закрой окно, надует, – в который раз, оборачиваясь к нему, строго сказала мать.

– А мне совсем не дует, – возразил Руслан, прислоняясь носом к запотевшему стеклу.

– Я сказала, закрой окно! – начиная сердиться, приказала мать и, нервно щелкнув зажигалкой, прикурила сигарету.

Отец укоризненно посмотрел на мать, и только тогда Руслан с сожалением закрыл маленькую щелочку, через которую в душный салон проникал свежий воздух, так приятно трепавший волосы.

Мальчику совсем не хотелось, чтобы родители ругались из-за него, они и так это делали слишком часто. Отец даже несколько раз уходил из дома. Правда, потом возвращался. Но Руслан очень боялся, что однажды тот покинет их навсегда. Хоть отец и говорил ему: «Будь сильным, будь мужчиной, не показывай своих чувств, как девчонка», – случалось, что ночью, когда никто не видел, зарывшись лицом в подушку, Руслан плакал. Только об этом никто не знал. О таком не рассказывают... Игрушкам можно, они никому не проболтаются, но он был уже достаточно взрослым, чтобы хранить свои тайны молча.

А тайн у него было много! И самая великая тайна жила по соседству, и звали ее красивейшим именем на свете – Даша.

Мальчик мечтательно улыбнулся. Его подружка два дня назад уехала на дачу, и он был уверен, с нетерпением ждала его, как и обещала в письме. Они не виделись с зимних каникул, потому что на весенних он подхватил ветрянку и целую неделю, пятнистый, как далматинец, просидел дома.

– Гляди, Русик, вон бабушка вышла тебя встречать, – сказал папа, обернувшись к нему и ласково потрепав по белокурым волосам. Мать тоже обернулась, но тут же нахмурилась.

– Нужно тебя подстричь, волосы уже в глаза лезут.

– Вовсе не лезут, – возразил Руслан, безрезультатно дергая за ручку двери.

– Подожди, остановимся! – прикрикнула мать, устало вздыхая.

Он уже давно усвоил урок: маме лучше не перечить, не приставать к ней с играми и вопросами. К папе можно, он не показывает, что его это раздражает, а мама хочет лишь одного: чтобы ее оставили в покое.

Лидия Прокофьевна крепко обняла внука и, придерживая за плечи, повела в дом, откуда доносился восхитительный аромат пирогов. Пушистый толстяк Мурзик развалился на подоконнике, он то и дело сжимал лапку в мягкий кулачок и нехотя покусывал его, с удовольствием жмуря большие желтые глаза.

Руслан протянул руку, но тут же получил сильный удар лапой.

Кот приподнялся на локте, прижал уши – глаза стали злые-презлые.

– Не тронь его, голубчик, он же злоющий как черт.

– Почему?

– Не знаю, миленький, садись вот сюда, – указала бабушка на его любимое местечко у окошка.

– А Васька где?

Васька был любимцем Руслана. Сколько раз мальчик просил родителей позволить забрать Ваську в город, но мама говорила: «Шерсть, грязь, насекомые», – и упоминала еще множество отговорок, которые ему казались сущим пустяком. Отец был не против Васьки, но мать строго-настрого запретила приводить в квартиру животных. Поэтому своего любимца Руслан видел только во время школьных каникул.

Бабушка придвинула к нему поднос с теплыми пирожками и, сложив на груди руки, улыбнулась.

– Какой же ты худенький, мой бедный мальчик, что ж они тебя не кормят совсем, – запричитала Лидия Прокофьевна, как бывало всякий раз, когда он переступал порог ее уютного, наполненного светом и теплом, домика.

Бабушка присела напротив мальчика и налила в небольшую белую кружку молока. На ней изображались два медвежонка. В лапках они держали по сердечку, а сверху была надпись «Love». Руслан был на седьмом небе от счастья, когда получил такой подарок от подружки.

Мама быстро раскладывала продукты в холодильник. Она не любила сюда приезжать. Со свекровью отношения не сложились, поэтому мама старалась никогда здесь не задерживаться.

В дверях появился отец с сумками.

– Сынок, вы сколько побудете? – спросила у него бабушка.

Руслан заметил, какими взглядами обменялись родители, и откусил пирожок.

Лидия Прокофьевна, совсем как отец, не показывая виду, лишь улыбнулась и погладила его по голове.

– Кушай, миленький, кушай, в городе такого не увидишь.

– Бросьте, – махнула рукой мама, – сейчас в городе есть все, что душе угодно... и пирожков таких – на каждом углу.

Старушка поджала губы и подлила ему из банки молока.

– Пей сливочки, пей.

Отец сделал матери незаметный для бабушки знак, они вышли за дверь, откуда спустя несколько минут послышалась ругань.

Мальчику неожиданно стало неудобно перед бабушкой за родителей, но выразить словами он это не мог, поэтому молча пил молоко.

Лидия Прокофьевна еще ближе подвинула к нему тарелку с румяными пирожками.

– Кушай, мой хороший.

Руслан запихал в рот еще один пирожок и вскочил с места. Ему хотелось поскорее отыскать своего любимца.

– Куда же ты? – разволновалась бабушка.

– Ваську искать!

Лидия Прокофьевна схватилась за сердце.

– Присядь, Руслан, присядь, миленький.

– Но... но я...

Бабушка подошла и положила руки ему на плечи.

– Нету Васьки здесь.

– Как это?! А где же он? Бабушка, ты ведь не отдала никому моего Ваську?

– Нет-нет, что ты! – Она крепко обняла его. – Миленький, Ваську машина задавила. Руслан вырвался из ее объятий.

– Машина?! – повысил он голосок. – Он ведь жив, правда?

– Нет, милый, Васька погиб, но...

– Сказала все-таки! – В дверях появилась мама, она уперла руки в боки и сердито смотрела на Лидию Прокофьевну. – Я просила ведь, русским языком говорила...

– Таня, тише... – попытался вмешаться отец.

– Тише, громче, теперь уже не важно, не язык, а помело. Говорила я не расстраивать его, нет, нужно было как обухом по голове!

– А что же, обманывать теперь? – пробормотала бабушка.

– Все, сказала и сказала! – хлопнул в ладоши отец. – Он уже большой, пусть знает правду.

– Да где он там большой! – всплеснула руками мама.

– Он Ваську поискать хотел, чего же его теперь искать, – бормотала бабушка.

– Дожила до таких лет, а соображения нет!

– Таня, ты перегибаешь! – Отец схватил маму за руку. – Это всего лишь кот, не нужно устраивать из этого трагедию!

«Всего лишь кот», – горестно повторил про себя Руслан и никем не замеченный выскользнул за дверь.

Веранду заливал солнечный свет, в воздухе пахло цветами, высаженными бабушкой возле дома. Всюду порхали бабочки, жужжал шмель, а из дома доносилась сердитая перепалка родителей. Изредка несколько слов вставляла бабушка, но ее как будто никто не слышал.

На глаза навернулись слезы. Мальчик сбежал по лесенке, прошел по выложенной камнем дорожке до сарая и вытащил свой старенький велосипед.

Некогда ярко-голубая краска выгорела на солнце, где-то облупилась, багажник погнулся. Когда Руслан заговаривал о новом велосипеде, отец хмурился, потом внимательно рассматривал старенький и говорил: «Можно с годик и на этом покататься», а мама отмахивалась и приговаривала: «Лучше к школе что-нибудь купить». Так было и с игрушками, родители редко покупали то, что ему действительно хотелось. Когда он просил солдата, мама ему подарила мягкого зайчика, а когда у папы просил танк, он принес машинку. Не то чтобы ему не нравились зайчики с машинками, просто на тот момент ему хотелось солдата с танком, но родители, особенно мама, считали, что игрушки должны быть обязательно добрыми, а лучше – развивающими.

Руслан съехал с небольшой горки, на которой стоял бабушкин домик, выкрашенный желтой краской, в окружении зелени и высоких подсолнухов, и открыл калитку.

Приколоченная к забору крышка из-под консервов, вырезанная в виде стрелки еще его дедом в годы Второй мировой войны, указывала на юг. Она издавала протяжный звук всякий раз, когда ветер разворачивал ее.

Мальчику всегда казалось, что это не простая стрелка, а волшебная. И если поехать туда, куда она указывает, непременно случится что-то хорошее.

Но только не сегодня. Потому что даже самое великое счастье не заставило бы его забыть о смерти друга.

Руслан с таким трудом три года назад уговорил маму позволить жить бездомному серенькому котенку в их городской квартире, пока не наступят каникулы. У него получилось, он привез Ваську на дачу, где бабушка с радостью приняла его. Она совсем не сердилась, что кота нужно кормить и от него много длинной шерсти на кроватях, а с улыбкой трепала Ваську за ушком, когда тот разбрасывал ее клубки ниток по полу.

Каждые каникулы Руслан приезжал в гости и первым делом разыскивал своего кота. Васька был ласковым, не царапался, когда его брали на руки, даже позволял Даше одевать себя в платья для кукол.

Мальчик подумать не мог на зимние каникулы, что видит своего любимца в последний раз. Тогда мама выпила на Новый год лишнего и, в очередной раз поругавшись с бабушкой, сорвала злость на Ваське за то, что тот разбил бокал с шампанским. Она пинком выгнала его на улицу в снег, в холод. Отец не вмешался, а самого Руслана отправили пораньше спать. Даже подарки не позволили развернуть. Наутро пришлось уехать, и Ваську он так и не увидел.

Мама сказала: «У нас нет времени разыскивать глупого кота!» – а папе нужно было на работу, поэтому он не стал возражать. Бабушка после, конечно, написала письмо, что Васька нашелся и с ним все в порядке, но у мальчика на душе было беспокойно из-за того, что он не попрощался с другом.

Руслан переместил взгляд с руля в наклейках от жвачек туда, куда указывала стрелка, и поехал в другую сторону.

Глава 2

Прощальная фотография

Под раскидистым деревом мальчик слез с велосипеда, спрятал его в кустах, а сам присел на небольшую деревяшку и удобно облокотился о могучий ствол дуба.

Наперебой пели птицы, усыпляюще шелестели листья, издали доносился шум водопада. Руслан закрыл глаза. Это было его место. Впервые пять лет назад его сюда привела бабушка. И он сразу влюбился в насыщенную зелень, в аромат сочной травы и полевых цветов, в прохладу от водопада.

Сила старого дуба успокаивала, под веселое чириканье птиц забывались невзгоды, игры стрекоз вызывали улыбку, а плеск воды погружал в приятную дрему. И не сон и не явь – что-то промежуточное, мир, где можно помечтать.

В его мирке не было родителей, были, но не с ним, а далеко – в городе. В его сокровенных мечтах он жил с бабушкой – тут, на даче. В солнечном домике, окруженном яркими подсолнухами. Жил с ласковым Васькой и даже со злодеем Мурзиком.

Мальчик хотел бы никогда не возвращаться в черно-белый город, где яркими были лишь витрины магазинов, где на каждой понравившейся игрушке ценник, глядя на который родители говорят: «Дорого». Одно лишь слово, но такое страшное и несправедливое. Оно рушило мечты и похищало из мира яркие краски, а городу, шумному, пыльному, где на каждом шагу валяются фантики и обертки от чего-то вкусного – городу все равно. Там много одинаковых людей, безразличных и сердитых. Они толкаются, ругаются, пьют из банок, а после, как сами же учат, не несут до урны, а бросают мусор в кусты.

На даче совсем не так, тут каждый друг друга знает, тут не ходят с непроницаемыми лицами, а если кто-то и ругается, то потом обязательно мирится. Кругом царит гармония, много улыбок, добрые шутки и множество ярких цветов. Не тех, которые папы дарят мамам на Восьмое марта, а других; трава, вода, солнце, радуга разноцветных домиков, веселой расцветки халаты старушек и чистое бескрайнее небо.

Хрустнула ветка. Руслан нехотя разлепил глаза и увидел перед собой подругу. Даша стояла возле новенького красного велосипеда и улыбалась. Они так долго не виделись, что мальчик немного смутился.

– Привет! – воскликнула подружка и, быстро наклонившись, чмокнула его в щеку.

Руслан уловил запах конфет и тоже улыбнулся.

От девочки всегда пахло чем-то сладким и приятным. Она заметно подросла с зимы, а белокурые курчавые волосы спускались уже ниже спины. Одета в светло-голубой свободный сарафан до колен, белые лакированные босоножки, она напомнила ему ангелочка, которым мама увенчивает верхушку елки на Новый год. Васильковые глаза девочки обрамляли длинные пушистые ресницы цвета тополиного пуха, на щеках играли ямочки. На правой руке – браслетик из голубых пластмассовых камушков, а на голове заколка в виде божьей коровки.

Даша немного отошла в сторону и указала на блестящий от солнца велосипед.

– Папа вчера привез.

– Красивый.

Он заметил, как огорченно она взглянула на его старенький велосипед, но виду не подавала и весело сказала:

– Хочешь покататься?

– Как-нибудь, – неопределенно кивнул мальчик.

Подружка сняла со спины небольшой рюкзачок в форме Винни-Пуха и растянула его. Руслан с любопытством наблюдал, гадая, что она оттуда вытащит. Девочка выудила шоколадку и, повесив рюкзачок на руль велосипеда, присела рядом с Русланом под деревом.

– Мама положила мне сладостей на случай, если не приду полдничать. – Даша раскрыла обертку и разломала шоколадку на плитки. – Угощайся.

Руслан всегда чувствовал себя вором, когда она подкармливала его. И сейчас, наслаждаясь тем, как нежный молочный шоколад тает во рту, он в который раз пожалел, что его мама не спрашивает, придет он на полдник или нет, и не дает ему с собой сладостей, чтобы он тоже мог угостить подружку. О существовании полдника он узнал от Даши, в его семье существовали лишь завтрак, обед и ужин. Что-то вкусное он мог съесть только за обедом, после первого и второго. На завтрак для сладостей было слишком рано, а на ужин сладости не положены, потому что он будет плохо спать, растолстеет и испортит зубы. А ему очень хотелось испортить хоть разочек как следует зубы. Но мама не позволяла.

Как-то он спросил папу, почему Даша ест много сладостей и совсем не толстеет, а ему нельзя съесть на одну конфету больше.

Папа тогда странно на него посмотрел и, пока мама не видела, дал ему еще одну конфету. Когда же мальчик задал тот же вопрос маме, она лишь закатила глаза и объяснила, что Даша растолстеет позже и никому вообще будет не нужна.

Ему не понравилось пренебрежение, с которым мама сказала о его подруге. Он был уверен, что ему Даша нужна и толстая, и всякая. Даже толстой она бы осталась доброй, отзывчивой и ее глаза все так же лучились бы теплом и весельем. Иногда он подумывал, что стань она толстушкой, другие мальчики не звали бы ее так часто с ними играть и не пытались купить ее внимание небольшими игрушками и конфетами. И тогда бы Даша принадлежала только ему одному.

– Почему больше не берешь? – Девочка подвинула к нему приятно шуршащую фольгу с горкой шоколада.

– Беру, – Руслан взял еще один квадратик и сунул в рот. Ему казалось, что он выглядит жалким, от этого на душе становилось горько. Он мог бы съесть с десяток таких шоколадок, но перед подругой ему не хотелось выглядеть попрошайкой, которого не кормят дома. Но и обманывать, что ему не хочется угощения, тоже не мог.

Каждый раз, принимая сладкие дары и зная, что ему нечем угостить ее в ответ, он чувствовал себя мошенником. А она никогда его ни в чем не упрекала и даже не подшучивала, словно знала все его мысли наперед.

Не подруга – а мечта, только в виде девочки – живой и всегда счастливой. Даша была невероятной выдумщицей. Это она научила его придумывать плохим событиям новое – хорошее, а то и просто прекрасное продолжение. Она всегда говорила: «История не закончилась...» Конечно, в случае со смертью Васки никакого продолжения быть не может и ничего тут уже не придумать. Но во многих других ситуациях фантазия иногда помогала.

Он не помнил дня, когда бы Даша грустила. Она могла утешить одной лишь улыбкой, заставить смеяться, забыть обо всем на свете. Не было человека, которому бы она не нравилась. Привередливые старушки называли ее «милочкой», соседи всякий раз при встрече гладили по голове, шептали приятные слова, старшие ребята никогда не обижали, а родители души в ней не чаяли. Ее было так легко любить. За милую улыбку, за то, что для каждого она находит слова поддержки, за симпатичные ямочки на щеках, за тепло и свет, которые дарит каждому, кто в этом нуждается.

Даша поднялась и встала перед ним, загородив собой солнце. Лучи обрисовали ее контур, они точно золотой краской блестели в кудряшках. Ветерок раздул длинные волосы, желтые крапинки вокруг зрачка зажглись, словно веселые огоньки, когда она улыбнулась.

Он мог сколько угодно любоваться ею, но это обычно не входило в планы неугомонной подружки. И сейчас по ее хитрому виду он догадывался, что скучать на месте она не станет. У Даши всегда была про запас сотня игр и развлечений, сидеть и хандрить она не привыкла.

– Поедем к водопаду? – предложила девочка, закидывая на спину рюкзачок и приближаясь к его велосипеду.

Он неуверенно посмотрел на манящий новенький велосипед Даши и вопросительно посмотрел на нее.

– Покатайся на моем, тебе понравится.

Он в этом не сомневался. Сам просил похожий велосипед у родителей, только синий.

По узкой тропке ребята поехали вниз – туда, где шумел водопад. Руслана восхитил мягкий ход и легкость, с которой толстые шипованные колеса преодолевали притоптанную траву. Еще никогда езда на велосипеде не была такой приятной. Он не ехал, а летел, но, к его разочарованию, до водопада было рукой падать, и насладиться в полной мере мальчик не успел.

– Позже еще покатаемся, – ставя велосипед на подножку, пообещала Даша. Она устремилась к самому краю берега, всматриваясь в льющуюся вниз, пенящуюся воду.

Подруга умела плавать, поэтому такая близость к воде ее совсем не пугала. Отец научил девочку плавать еще в пять лет. А когда Руслан попросил своего отца научить его, тот сказал, что не хочет видеть сына даже близко у реки. Мама была не против, она считала, будто плавание закаляет, но отца переубедить не удалось. В детстве он потерял старшего брата: тот утонул в озере. И умение плавать ему спастись не помогло. Бабушка называла этот страх перед водой фобией и пыталась объяснить, что лишать ребенка удовольствия купаться с другими детьми жестоко, но отец остался непреклонен. Даша несколько раз учила Руслана тайком от всех, но им всякий раз кто-то мешал.

Девочка достала из рюкзака небольшой полупрозрачный фотоаппарат.

– Мама с папой купили камеру, и мне в подарок дали такой фотоаппарат. – Она навела на мальчика объектив и нажала сверху круглую кнопочку. Руслана ослепила вспышка, Даша засмеялась и протянула вещь ему.

– Теперь ты меня.

Руслан покрутил в руках фотоаппарат и кивнул.

– Подожди! – воскликнула она. – Я хочу пройти на водопад.

Мальчик с беспокойством следил, как осторожно она ставит ногу на скользкий камень, и у него по телу разливался жар. Руслан топтался на месте, готовый в любую секунду броситься на помощь.

Даша ловко ступала на торчавшие из воды камни и продвигалась вперед, а у него с каждым ее шагом екало сердце. Девочка развернулась и, растопырив в разные стороны руки, застыла.

– Снимай!

Руслан подошел ближе к бурлящей воде, напоминавшей пиво из рекламы по телевизору, которое лилось рекой, и толстые люди, довольные собой, выпивали по огромным кружкам пенистой жидкости.

– Я готова! – крикнула Даша.

Он поглядел в стеклянное окошечко, через которое было видно подругу, и в точности как она нажал на круглую кнопку сверху. На миг вспышка закрыла от него Дашу, а когда он отнял фотоаппарат от глаз, девочки не было.

Он громко выкрикнул ее имя, и фотоаппарат выпал у него из рук. Руслан присел на корточки, подполз к самому краю берега и что есть сил вытянул шею. Страх, как зверь когтистый, схватил за горло, катастрофически не хватало воздуха, сердце забилося так сильно, что, казалось, выпрыгнет из груди и ухнет вниз, вместе с толщей воды.

У самого подножия водопада показался голубой сарафан. Это была Даша, она мелькнула лишь на мгновение, прежде чем бурлящая пучина ее поглотила. Мальчику казалось, что он раздумывал бесконечно долго, все надеялся, что где-то в желто-белой стихии снова мелькнет ее сарафан и подарит лучик надежды. Но вода все бурлила, бурлила, а Даша так и не показалась. Тогда он зажмурился, посильнее оттолкнулся и прыгнул вниз.

Глава 3

Другой водопад

Даша почувствовала, как что-то нестерпимо щекочет ей лицо, и открыла глаза. Девочка хотела почесать нос, но так и не донесла руку до лица. Над ней простиралось синее небо, она лежала на мягкой траве, где-то совсем рядом слышался шум водопада.

Даша осторожно повернула голову. Справа от нее оказалась река, но не их родная Саб-линка¹, а совсем другая, с прозрачной-прозрачной водой, в которой плавали разноцветные рыбки. Казалось, можно вытянуть руку и поймать одну из них. Желтые, красные, голубые с полосками, кружочками – каких тут только не было.

Девочка полюбовалась рыбками и села, оглядываясь по сторонам. Речка протекала вдоль берега и скрывалась в лесной чаще, куда солнце не могло пробиться из-за густой листвы.

На коленку села крупная бабочка. Она раскрыла черно-голубые бархатистые крылышки и, щекоча кожу, перебирала лапками, глядя прямо на девочку выпученными глазами.

Бабочка взмахнула крылышками и взлетела, а Даша поднялась на ноги. Девочка была абсолютно одна на поляне. С одной стороны простирался лес, с другой – бежала река, за которой возвышались горы, поросшие кое-где маленькими кустиками, травой и невысокими деревьями.

Позади шумел водопад, прозрачные струи лились с вершины утеса и с грохотом разбивались в устье реки. Вода пенилась, точно в нее добавили шампуня. Девочка присмотрелась. От поверхности воды отделялись маленькие пузырьки, но они не поднимались высоко, а почти сразу снова касались воды и лопались. Ничего чудеснее она не видела в своей жизни.

Даша подошла ближе к реке и зачерпнула ладошкой ледяную воду. Рыбки не разбежались в разные стороны, как мальки в пруду за ее домом, а напротив, с любопытством устремились к ней. Она опустила другую руку и коснулась пузика красно-голубой рыбки. Но и тогда рыбешки не принялись улепетывать, а окружили ее кисть со всех сторон, точно добычу.

Девочка вынула из воды руки, встряхнула, задрала голову к небу и крикнула:

– Руслан-ан! Где ты? А-у-у! – Даша покрутилась на месте и снова позвала друга. Послышался плеск воды, она резко обернулась и увидела вымокшего до нитки Руслана. Он скромно стоял на камушке, сбоку от льющейся ледяной струи, на него падали брызги. Мокрые волосы друга сейчас казались совсем темными, они прилипли ко лбу, к шее. С зеленой футболки и черных шорт капала вода. Он походил на воробушка, который искупался в лужице, да так и не успел взъерошить перышки.

Девочка бросилась вдоль реки, размахивая руками, чтобы привлечь его внимание. Друг заметил ее и помахал в ответ.

– Руслан, иди по той стороне реки!

Мальчик выбрался на берег и осмотрелся. Их разделяли какие-то десять шагов.

– Где мы?

Даша пожала плечами.

– Не знаю. А как ты сюда попал?

Руслан посмотрел на водопад.

– Оттуда, я же... – Он умолк и снова огляделся. – Что это за место? Как мы сюда попали?! – Он ступил на самый край берега и посмотрел в воду. – Ой! – пробормотал мальчик, зачарованно глядя на рыбок.

– Пойдем, где-то должна быть переправа, – поторопила Даша, устремляясь вниз, вдоль реки. Она вошла в лес и на мгновение замешкалась, пораженная величию огромных вековых

деревьев, возвышавшихся над ней. Великаны с раскидистыми ветвями и толстым панцирем коры. Ничего общего со скромными деревцами на даче.

– Какие огромные! – послышался с другого берега изумленный возглас Руслана.

Величественные дубы образовывали собой коридор, на тропинке проступали их могучие корни, а ветви спускались к воде. Особо длинные доставали почти до другого берега.

Даша остановилась возле дерева, чуть ближе росшего к реке, ветви его склонились так низко, что уходили под воду, а одна совсем немного не доставала до противоположного берега.

– Попробуй ухватиться вот за эту!

Руслан вытянул руку и взялся за шершавую ветку.

– Может, нужно немного разбежаться? – предложила девочка.

Он затряс головой.

– Нет, я лучше заберусь по ней, а на тот берег спущусь с дерева.

Пока он медленно полз, то и дело поглядывая на журчащую внизу ледяную воду, Даша сняла с плеч рюкзачок и вынула оттуда упаковку печенья.

Руслан уже достиг огромного ствола, который не смогли бы обхватить даже пятеро взрослых, встань они вкруг, и выбрал ветку, чтобы спуститься на землю. Футболка с шортами друга уже просохли, а светлые волосы торчали в разные стороны как после сна. Он с ловкостью обезьянки повис на одной из веток и, перебирая руками, спустился немного ниже, а затем спрыгнул на землю.

Даша облегченно вздохнула и вручила ему печенье с клубничным джемом.

Руслан прищурил серые глаза, не спеша взял печенье.

– А почему ты не мокрая?

Девочка озадаченно посмотрела на сарафан, потрогала волосы и нахмурила брови.

– Наверное, высохла.

Его устроило объяснение, и он с удовольствием принялся за лакомство.

Когда с печеньем было покончено, Даша спрятала обертку обратно в рюкзак, хотела надеть его на спину, но Руслан предложил:

– Давай я понесу!

Она отдала ему медведя на лямках, в чьем брюхе остались их скудные припасы еды.

– Куда пойдем? Что это за место? Папа меня убьет, если я не вернусь к ужину.

Даша с сомнением посмотрела на него.

– Что-то мне подсказывает, на ужин ни ты, ни я не успеем.

Друг с беспокойством обшарил взглядом дерево и воду.

– Последнее, что я помню, это как прыгнул в наш водопад. – Девочка ничего на это не сказала, тогда он прибавил: – Думал, вот и пришел мой конец. – Руслан невесело рассмеялся. – Представляю, как бы рассердился папа, узнав, что я утонул. Он не разрешает мне и на пушечный выстрел подходить к воде. Скорее всего, прежде чем похоронить, меня бы высекли ремнем.

Даша невразумительно хмыкнула и взяла его за руку.

– Путешественники всегда идут вдоль реки!

– Но мы не путешественники, – возразил он, все же следуя за ней по тропинке.

– Река приведет нас домой.

– Но это совсем не наша река. Это не Саблинка!

Девочка обернулась и надула губки.

– Думаешь, я не заметила? Но всякая река куда-то ведет, а в лесу легко заблудиться.

– Ну ладно, – неожиданно согласился он, – может, нас отнесло течением и мы рядом с домом, просто не знаем этого.

Ребята прибавили шагу, но чем дальше они углублялись по лесному коридору, тем становилось темнее, речка раздалась вширь, а тропинка, напротив, сузилась.

– Не помню у нас на даче таких гор, – заметил Руслан, глядя на противоположную сторону, освещенную солнцем.

– И я. – Даша замедлила шаг. Река расходилась в разные стороны. Один ее рукав уносился вдоль гор, а второй углублялся в дремучий лес. Переправы нигде видно не было.

– В лес? – понизил до шепота голос Руслан.

– Так и пойдем по тропинке. – Девочка посмотрела через плечо на путь, что они прошли. – Не возвращаться же назад, там все равно тупик.

Они двинулись дальше. Солнечный свет сюда совсем не проникал, от каждой хрустнувшей под ногами ветки замирало сердце, а от резких криков птиц ребята испуганно переглядывались. Это было не веселое чириканье, как на лужайке возле водопада, а пронзительные, угрожающие звуки. Шелестели деревья, их скрип напоминал скрип несмазанных петель на калитке. Дубы в полумраке казались живыми. Они тянули к ребятам свои гигантские кривые лапы.

Даша тихонько вскрикнула, когда ее волосы зацепились за сучок, но не от боли, а от неожиданности.

– Смотри-ка, – указал друг на видневшийся вдали зеленый огонек, – видишь, что-то светится!

– Что это, интересно?!

– Похоже на фонарик, какие на елку вешают. – Он потянул ее за собой. – Пойдем скорее, посмотрим.

Они бежали на огонек, но он не приближался, а только отдалялся. Река неустанно журчала, поблескивали пробивавшиеся сквозь кроны лучи солнца, озаряя воду и создавая на темной поверхности светлые озера, где кружились разноцветные рыбки.

– Где же огонек? – возмутился Руслан. – Только ведь был!

– Тут, – неожиданно послышалось сверху, и над их головами зажегся зеленый свет.

Даша посмотрела вверх и приглушенно ахнула. Руслан крепче сжал ее руку.

– Я лишь на минуточку покинул свой пост, вы ведь никому не расскажете, правда? – На ветке сидел светлячок небывалых размеров, чуть ли не с ладонь, и разговаривал с ними.

– Мамачки! – прошептала Даша, пятась.

– Мой маленький сынишка заболел, и я летал проведать его! Я знаю, что не должен покидать свой пост, но мой малыш так плох, так плох, – тараторил светлячок. – Не выдавайте меня, а то отнимут мою бедную голову, отнимут.

– Кто отнимет голову, как это? – переспросила Даша.

Светлячок сложил на брюшке лапки.

– Она, – еле слышно произнес он, – наша принцесса. Никто не смеет покидать свой пост до конца световой смены, а то не сносить головы. Лес в этой части всегда должен быть освещен, так приказала наша принцесса.

Даша вздрогнула от того, как зловеще прозвучали эти слова.

Руслан взволнованно посмотрел на нее.

– Мне совсем не нравится место, где за такие мелочи сносят головы!

– Что вы, что вы, – замахал светлячок лапками, – это страшное преступление, принцесса ненавидит темноту, и если только она узнает...

– Что узнает? – поторопил его Руслан.

– Тише, стражник ее светлости летит, он не должен знать, что я с вами разговариваю!

– Где? – завертела головой Даша, но никого, кроме шумно пролетевшего ворона, не увидела. Зеленый свет стал ярче. Птица скрылась во тьме, и ребята услышали, как светлячок вздохнул с облегчением.

Глава 4

Светлячок Боб

– Это и был стражник? – поглядел Руслан туда, где скрылся ворон.
– Да, это Шахран – личный страж принцессы, – охотно пояснил светлячок.
– Вы не знаете, как добраться до реки Саблинки? – спросил мальчик, подозрительно поглядывая по сторонам.

– Саблинка, хм... – задумчиво повторил светлячок, потирая лапки, – что-то не припомню такой. Знаю Каменную, знаю Быструю, знаю Огненную, знаю Сливочную, Саблинки не слышал.

– А эта что за река? – кивнула на воду Даша.

– Каменная. Любимая река ее высочества.

– Почему интересно? – пробормотала девочка себе под нос.

– Как почему, как почему! – разволновался светлячок и понизил голос: – Камни, все дело в них.

Руслан подошел к воде, опустил руку и вытащил камушек.

– А что с ними, с камнями этими?

– Брось, брось немедленно! – замахал на него лапками светлячок. Мальчик бросил желтый камушек назад в реку и пожал плечами.

– А чего тут такого, камень как камень.

– Принцесса не терпит, когда берут ее самоцветы. Она ужасно сердится, так сердится – лучше вам и не знать, как сильно!

– Да уж, – Даша боязливо встала поближе к другу и теперь выглядывала из-за его плеча.

Руслан на полголовы был выше нее и куда сильнее. В нем она видела защитника.

– Куда же нам теперь идти? – растерялся друг.

– Не знаю, – тихо отозвалась она.

– Как куда? – воскликнул светлячок. – На поклон, вот куда!

– На поклон? – сморщил нос Руслан.

– Это еще зачем? – поддержала Даша. – Куда? К кому?

– К ее светлости! Так все чужестранцы делают. – Светлячок покусал лапку и поправил усики. – Принцесса направит вас на работы.

– На работы? – хором переспросили они.

– Да, именно, на работы! Ее светлость так со всеми чужестранцами поступает.

Даша затрясла головой.

– Дети не работают!

– Дети-то не работают, но вот чужестранцы – другое дело. Ну да вы не бойтесь, не обязательно, что работа будет очень сложной.

– Мы вовсе не боимся, – возразил Руслан, – и работать на вашу привередливую светлость мы не станем. Нам домой нужно!

– Тише-тише, если до принцессы дойдут ваши слова, ох, как она осерчает, так осерчает, лучше вам и не знать, как сильно.

– Нам идти нужно, – сказала Даша и взяла друга за руку.

– Не ленитесь, сходите на поклон, житья вам не будет, – брюзжал как старик светлячок, – попомните слово Боба, житья ее светлости вам не даст.

– Спасибо, Боб, мы запомним, – пообещал Руслан.

Светлячок погладил лапками свое брюшко.

– И коли схватит стража вас, не выдавайте уж меня, не выдавайте, у меня сынишка, нельзя мне голову отнимать, никак нельзя.

– Не выдадим, – пообещала Даша.

Они попрощались и пошли дальше по тропинке, освещенной Бобом и другими светлячками, только куда менее словоохотливыми. Зеленые огоньки располагались на деревьях каждые несколько метров. Как только ребята достаточно далеко ушли, Руслан спросил:

– Мы ведь не пойдем на поклон, правда?

– Само собой, нет!

– Да и какая еще принцесса? Уверен, наш президент куда важнее, чем их местная светлость.

– Ага, – с сомнением согласилась девочка, – я тоже так думаю.

– Вот только нашего президента никто не боится, как их принцессу, и никто не называет светлостью.

– А зачем его бояться, у него добрая улыбка.

Друг скосил на нее глаза.

– Мама говорит, что все, у кого добрая улыбка, – хорошие люди, – пояснила она.

Руслан что-то невразумительно промычал, было непонятно, согласен он с ее мамой или нет.

Ребята заметили, что светлячков на одном посту стало по двое, а где-то по трое. Они озаряли своим волшебным светом тропу, молчаливые, точно пластмассовые фонарики.

– Жаль их, – негромко сказала Даша.

– Да, бедняги, их принцесса порядочная стерва. Папа говорил, что на любом производстве бывают короткие перерывы, видать, тут перерывы не приняты.

– Наверно она старая, костлявая, и у нее холодные руки.

Друг скупно усмехнулся.

– Почему ты решила, что у нее холодные руки?

– У всех злодеев холодные руки, у них голубая кровь, и она такая холодная, как вода в этой реке.

– А я думал, голубая она только у господ королевских кровей.

– Да, вот именно, поэтому монархи так жестоки! Их сердца леденеют.

– А-а-а, – понимающе протянул Руслан и тряхнул головой, – теперь все ясно.

Они помолчали, друг подергал ее за руку и спросил:

– А у президентов тоже голубая кровь?

– Конечно!

– И у нашего?

– Нет.

– Почему?

– У него добрая улыбка.

– А-а-а, – снова протянул он.

Впереди блестело множество огоньков, ребята остановились. Светлячки опутывали деревья как гирлянды. Свет отражался в мелодично журчащей воде, никто из маленьких работников не переговаривался между собой, тишину нарушали лишь поскрипывающие деревья и беспокойная река.

– Как-то жутковато, – прошептала Даша.

Друг только открыл рот, как послышался звонкий смех. Он лился тоненьким колокольчиком, такой красивый и заразительный, что парочка не удержалась от улыбки.

– Это оттуда, – махнул Руслан на освещенную тропу.

Они посмотрели на мерцавшие впереди огоньки и неторопливо пошли на звук. Вскоре их глазам предстал сплетенный из деревьев мостик, как и ветви деревьев-великанов, он был

украшен гирляндой светлячков. Они держали друг друга за лапки, образуя светящиеся ленточки, которые опутывали деревянные столбики.

Даша первой ступила на мостик, он закачался, и она испуганно вернулась на твердую почву.

– Подвесной, – со знанием дела определил Руслан, бесстрашно проходя взад-вперед по мостику.

– А кто же смеялся? – спросила девочка, поглядывая на молчаливых светлячков.

Друг подпрыгнул, когда мост прогнулся под его весом, и засмеялся.

– Это, наверно, был шакал – личный страж ее светлости.

– Шахран, кажется, – со смехом поправила она. – Как думаешь, светлячков всех зовут Бобами?

Друг перестал прыгать и наклонился над одной из гирлянд.

– Как вас зовут? – громко спросил он.

Светлячки недовольно заворчали, а один из них снизошел до разговора с ними и пробурчал:

– Не мешайте нам работать.

– И мы вовсе не глухие, – прибавил другой, – у нас хороший слух, так что не нужно так громко кричать.

– Извините, – только и смог пробормотать Руслан, отходя в сторонку.

– Эти какие-то не приветливые, Боб мне больше понравился, – Даша тоскливо посмотрела на рюкзачок. – Есть хочется.

– И мне.

Она расстегнула молнию на отощавшем брюшке медвежонка и перечислила:

– Остались земляничные вафли, четыре тянучки, пачка жвачки и два шоколадных пряника.

– Может, по жвачке? – предложил он. – Ведь неизвестно, сколько нам еще тут придется пробыть.

Даша вытащила из упаковки две белые подушечки, одну сунула в рот и принялась энергично пережевывать, а другую протянула ему.

– Фруктовая, – определил Руслан и скромно улыбнулся.

Ей нравилось, когда он так улыбался. Его серые глаза лучились в такие моменты радости, а уголки губ так мило приподнимались, что хотелось до них дотронуться.

Друг пригладил взъерошенные волосы и покосился на следивших за ними светлячков.

– Интересно, они донесут на нас своей принцессе?

Она весело хмыкнула.

– Теперь, когда ты им об этом сказал, точно донесут.

– Как ты думаешь, который час?

– А я и думать не буду! – Она развернула его спиной и достала из рюкзака розовые часики.

– Сейчас, – начала она, – ой, не работают! – Ее брови взлетели вверх. Девочка огорченно покрутила часы и так и эдак, но электронное табло оставалось пустым.

– Будем ориентироваться по солнцу, нас в школе учили, – попытался подбодрить ее Руслан.

Они одновременно задрали головы и посмотрели в непроглядные дебри крон, закрывшие от них небо.

Даша вздохнула.

– А когда нас учили определять время по солнцу, я с подружкой болтала. Думала, мне не понадобится никогда ничего определять. Зачем, ведь есть часики! Я так и сказала учительнице, а она мне двойку вlepила.

– Меня бы за двойку по стенке родители размазали и вместо конфет да пряников за обедом перловкой пустой кормили.

Даша приобняла его.

– После того как размажут по стенке, наверно уже все равно.

Они засмеялись, неожиданно к их смеху присоединился еще чей-то, тоньше и звонче. Ребята огляделись, а когда послышался плеск воды, выбежали на мостик. Из недр реки начало подыматься какое-то чудище, и, напуганные, они одновременно закричали.

– Тише! Тише! Тише вы! – отовсюду зашикали на них светлячки.

Даша прикрыла ладошкой рот и необыкновенно тонким голосом спросила:

– Это леший?

– Почему леший?! – возмутился кто-то из-под моста.

– А кто? – взволнованно стиснул Руслан ее руку.

На воде появились круги, а затем начало показываться что-то зеленое. Затаив дыхание, ребята ждали, пока некто выберется из реки и представится. Когда же обладатель звонкого смеха, разбрасывая холодные капли в разные стороны, взобрался на мост, Даша безошибочно определила:

– Это не леший, а водяной!

Глава 5

Водяной

Ребята сделали по шагу назад, чтобы лучше рассмотреть удивительного человечка. Примерно вполовину ниже их ростом, пухленький, с водорослями вместо волос, доходившими до округлых плеч, на голове лист кувшинки, отдаленно напоминавший берет, босые ноги, тело прикрыто сплетенной из темно-зеленой травы накидкой. Миндалевидные прозрачно-голубые глаза без ресниц, круглые щечки, голубоватый оттенок кожи, руки и ноги в три раза больше человеческих и немного приплюснутые.

Даша в приветственном жесте подняла руку. Водяной, повторяя за ней, тоже поднял руку.

- Как дела? – как ни в чем не бывало спросила она.
- Это ненастоящие камни, – сказал водяной, глядя на ее браслетик.
- Ну и что, мама говорит, когда я вырасту, у меня будут настоящие.

Водяной наклонил голову, пристально рассматривая путников, и спустя несколько томительных секунд полюбопытствовал:

- Ты принцесса, пришедшая с бедных земель в сопровождении слуги?
- Принцесса? – весело переспросила Даша.
- Слуги?! – возмутился Руслан.
- Ты похожа на принцессу, – со знанием дела закивал водяной, не обращая внимания на подбоченившегося мальчика.

- Но я не принцесса, – с огорчением призналась она.
- А кто же ты?
- Я... – Она растерялась и посмотрела на недовольного друга. – Я Даша из России. Водяной выглядел удивленным. Он перевел взгляд бледных глаз на Руслана и спросил:
- А он тогда кто?
- Это мой друг, его зовут Руслан.
- А я Вилькиль. Твой друг тоже из королевства России?

Они переглянулись.

- Вообще-то мы не из королевства.
- А откуда же?
- Ну-у... мы... – Даша пихнула друга в бок и шепотом спросила: – Откуда мы?
- Из царства, – брякнул Руслан и расплылся в улыбке, – да, точно, мы из царства. Водяной почесал голову, и на мост со звоном посыпались улитки.
- Не слышал о вашем царстве никогда, ну да это наверно потому, что мал я еще.
- Сколько же тебе лет?
- Скоро двести стукнет!

Они несдержанно ахнули.

- Столько не живут! – вытаращил глаза Руслан.
- Это еще почему?
- Старость, болезни... – прошептала девочка, – у нас почти никто до ста лет не доживает.

– С гиблых земель вы пришли, чужаки. Несколько столетий назад принесли нам чужеземцы мор и болезни, пережили мы тяжелые времена и изгнали виновников.

- Нас изгонят? – испугалась Даша.

Водяной склонил голову, водоросли легонько закачались, задрожали в зеленом мерцании светлячков прозрачные капли.

– Вы не выглядите хилыми и больными.

– Мы вовсе не хилые и ни капельки не болеем, – выступил Руслан.

Девочка в подтверждение его слов тряхнула головой и неожиданно громко чихнула. Казалось, даже река притихла в этот момент, чих прогремел как пушечный выстрел. Светлячки одновременно заговорили, а глаза водяного стали круглыми, как шарики для пинг-понга.

– У меня аллергия на... на... – Девочка озиралась по сторонам, чтобы срочно придумать, на что же у нее аллергия, но звонкий смех водяного не дал ей ничего сказать.

– Мы все иногда чихаем. – Он коснулся приплюснутым пальцем кончика маленького носа. – Ил забьется в нос и – раз... чихаем.

– А-а-а, ну и у нас так, – успокоенно заверила Даша.

– А куда вы направляетесь?

– Обратно в наше царство, – не вдаваясь в подробности, объяснил Руслан.

– А водяные в вашем царстве живут?

Ребята молча переглянулись и хором ответили:

– Нет.

– Жаль, интересно ведь передать весточку родственникам. А царство у вас большое? – Глаза водяного поблескивали от любопытства.

Даша откинула за спину непослушные волосы.

– Просто огромное.

– Больше нашего королевства? – недоверчиво изумился он.

– Мы недавно тут, поэтому не знаем, насколько огромно ваше королевство.

– А хотите пойти в пещеру самоцветов? – предложил Вилькиль.

– Нам домой нужно вообще-то возвращаться, – напомнил Руслан.

– Могу заверить, ни в одном царстве вы такого не увидите.

Даша дернула плечиком и обратилась к другу:

– Ведь ничего страшного не случится, если мы одним глазком глянем.

Мальчик покорно кивнул.

– Ты права, ничего страшного не случится, что могло произойти самого страшного, уже произошло. Мы в неизвестном королевстве, где говорящие светлячки, водяные, и никто не знает, где находится наш дом!

– Но главное – мы вместе! – попыталась утешить Даша, ласково касаясь его плеча.

– Для кого это главное? Только не для моих родителей. Я даже не сказал им, куда пошел.

– Какой нытик твой друг, – взмахнул руками Вилькиль.

– Он не нытик, – заступилась девочка, – а очень смелый и хороший.

Было видно, что маленького жителя реки она не убедила. Он скептически смотрел на Руслана и губы его подрагивали от еле сдерживаемого смеха.

– Ну и где же пещера? – окончательно сдался друг, поглядывая по сторонам.

– Вам туда, – махнул водяной на освещенную с обеих сторон дорожку. – Через мост и все время прямо.

– А ты? Разве не с нами пойдешь?

– Не-ет, я по воде, мне так удобнее.

– А мы точно найдем? – засомневался Руслан.

– Увидите грот, не бойтесь, спускайтесь, там я вас и встречу. – С этими словами он прыгнул с мостика в речку, окатив их водой, и скрылся в журчащем потоке.

– Мне он совсем не понравился, – поделился Руслан, когда они быстро пошли в ту сторону, куда показал водяной.

– А, по-моему, он милый.

– Принцессе это не понравится, – услышали они голоса светлячков. – Ее светлость будет недовольна. Ой, как рассердится она! Нужно предупредить чужаков. Давайте скажем им, – слышалось с деревьев.

– О чем они хотят нас предупредить? – Руслан остановился и крикнул: – Эй, вы, поговорите с нами!

– Какой некультурный мальчишка, – пискнул один светлячок.

– Ужасно, просто ужасно, где он только получил воспитание! – подхватил другой.

– Никак в навозной яме, – засмеялся третий.

Даша потянула друга за собой.

– Пойдем, сами они некультурные и противные жуки.

Он со вздохом поспешил за девочкой, и тут до них донеслось:

– А девочка милая, ей-богу, самая настоящая принцесса.

– Согласен, чудесная девочка.

– Прелесть, прелесть.

Дорожка никуда не сворачивала, и вскоре впереди возник каменный грот, похожий на панцирь черепахи.

Ребята подошли ближе. Вниз вели белые мраморные ступени, в нишах стен, освещая путь, притаились светлячки. Ребята осторожно, ступенька за ступенькой, начали спуск. Туннель уходил глубоко под землю, чем ниже они спускались, тем меньше встречали светлячков.

– Может, он специально нас сюда заманил? – предположил Руслан, когда они миновали последний зеленый огонек и очутились в темноте.

– Не думаю, что он злодей. Давай вернемся и попросим светлячка проводить нас!

– Да, так лучше, – согласился друг.

Они поднялись на тридцать ступенек, Руслан специально подсчитал, и обратились к светлячку, делавшему вид, будто он их не замечает.

– Простите... – вежливо начала Даша, но тот как будто не слышал. – Вы не могли бы нам помочь? – взмолилась она.

Он лишь демонстративно отвернулся.

– Почему светлячки покинули свои рабочие места? – строго спросил Руслан.

Это возымело эффект, светлячок испуганно, как арестант, вскинул лапки и медленно, не опуская их, повернулся.

– Объяснитесь! – приказал мальчик и ткнул жука указательным пальцем в брюшко.

– Не дерись, – прошипел светлячок, отпихивая маленькой лапкой его палец.

– Мы ждем! – самодовольно напомнил Руслан.

Даша, как и он, приняла серьезный вид и скрестила на груди руки.

– Да-да, мы ждем!

– Понимаете, – неуверенно начал светлячок, – световая смена кончится уже через полчаса, а тут никого не было, да и не собирался никто приходить, мы точно знали...

– Они ушли раньше, – заключил Руслан, прицокнул языком и совсем как Боб произнес: – Ох, как осерчает принцесса, как осерчает, лучше вам и не знать, как сильно.

Светлячок весь сжался, лапки его безвольно упали вдоль светящегося туловища, свет его как будто потускнел, а еще через миг он горько расплакался.

– Ой, что мы наделали! – прошептала Даша. – Не плачьте, не плачьте, пожалуйста.

– Как же не плакать, – всхлипывал он, – принцесса теперь отнимет наши головы. А мы... Мы ведь впервые ушли раньше, первый раз в жизни! И теперь всему конец, всему конец.

– Мы никому не скажем, – пообещала Даша, – никому, честно-пречестно.

Светлячок перестал плакать и умоляюще посмотрел на них.

- Вы правда нас не выдадите?
- Нет, – твердо сказал Руслан и добавил: – Вы ведь проводите нас?
- Жук безнадежно махнул лапкой:
- Была не была. За мной, друзья!

Глава 6

Пещера самоцветов

Вместе с сопровождением, освещавшим каждый уголок мраморного туннеля, ребята спустились в пещеру. В центре овального помещения находилась огромная хрустальная тарелка на невысокой ножке. Из недр ее била струя, со звоном орошавшая прозрачными зелеными каплями, в сиянии светлячков, толстое узорчатое стекло. На краю сидел водяной и беззаботно болтал в воздухе короткими толстыми ножками. Стены, пол и потолок были выложены разноцветными камнями.

Даша боязливо ступила на пол из самоцветов и шумно выдохнула:

– Вот это красота!

Водяной выпустил изо рта струйку воды и радостно сообщил:

– Мои предки построили эту пещеру и выложили стены речными самоцветами.

– Зачем? – спросил Руслан.

Водяной перестал болтать ногами.

– Чтобы подарить морской владычице.

– А я думала, пещера принадлежит принцессе. – Даша присела на корточки и провела ладошкой по гладким прохладным камням.

– Так и есть, – подтвердил Вилькиль.

Она подняла голову и посмотрела на него, ожидая разъяснений.

– Все верно, мои предки подарили пещеру морской владычице. Она передала ее своему сыну, а тот влюбился в неземную красу принцессы и подарил ей нашу реку. Тогда принцесса одарила его своей милостью и, не помня себя от счастья, юный наследник отдал ей пещеру.

– Значит, все вы принадлежите принцессе?

– Нет, подводный мир преклоняется лишь перед одним повелителем, перед юным Акватилом.

– Он хороший повелитель? – полюбопытствовал Руслан.

Водяной засмеялся:

– Хороший, когда не влюблен.

– Так часто влюбляется? – удивленно распахнула глаза Даша.

– Каждые десять лет, а то и чаще. Вот, помню, последней своей возлюбленной фее он пожаловал алый как его сердце самоцвет, каких во всем подводном мире только три.

– А где остальные?

– Один хранится у моего отца, старейшего водяного нашей реки, а второй Акватил вручил своей кузине русалке.

– Значит, ваш повелитель русалка? – поморщился Руслан.

– Тритон, – снисходительно поправил его Вилькиль.

– Безногий повелитель, – шепнул мальчик подруге на ухо.

Водяной его услышал, спрыгнул на пол и выпятил грудь:

– У него хвост!

– Наверно, ему жутко неудобно ходить по земле! – хихикнул мальчик.

– А вот и нет, – не на шутку обиделся водяной, – как только он выходит на берег, хвост его превращается в ноги.

– Правда?! – неподдельно восхитилась Даша.

– Истинная правда, – закивали светлячки.

– Как было бы здорово увидеть вашего повелителя.

– Я могу отвести вас к нему! – воодушевился водяной, снова запрыгивая на край хрустальной тарелки.

Девочка взглянула на друга:

– Ты хотел бы посмотреть?

– Нам же домой нужно!

Она вздохнула:

– Да, верно, нам пора.

Вилькиль зачерпнул плоской ладошкой воды и обрызгал Руслана:

– Скучный ты, надоеда!

Мальчик сжал кулаки и кинулся к нему:

– Сейчас я тебе покажу, кто тут скучный!

Светлячки испуганно ахнули, а водяной вскочил на свои толстые ножки и неуклюже зашлепал по краю блюда.

– Он пошутил! – воскликнула Даша, пытаясь поймать друга за руку. – Он пошутил!

Вилькиль скатился по блюду в отверстие, откуда била струя, и скрылся под водой.

– Ну вот, ушел, – опечалилась она.

– Ну и пусть, нужен он нам! – сердито бросил Руслан.

– Какой злой мальчик, – зашушукались светлячки.

Внезапно из воды показалась макушка водяного. Он хитро смотрел на них и пускал ртом пузырьки.

Даша взяла друга под руку, чтобы тот не нападал на трусоватого жителя реки.

– Я пошутил, – объявил Вилькиль, высовывая голову и снова прячась в воде по самые глаза.

– Я тоже пошутил, – подмигнул ему Руслан.

Водяной, опасливо поглядывая на него, вылез, но сел теперь чуть дальше от них.

– Скажи, а куда ведет река? – попросила Даша, подходя ближе и глядя на свое отражение в воде.

– В Хрустальное озеро.

Девочка разочарованно посмотрела на друга.

– Я не помню никакого Хрустального озера у нас на даче, а ты?

– И я не помню.

– Что же делать?

– Как что? – не дал ему и рта раскрыть водяной. – Идти к волшебнице, в страну Восходящего солнца, она все-все знает и обязательно поможет.

– А где искать эту страну? – с сомнением спросил Руслан.

– Полагаю, там, где восходит солнце.

– Отличное объяснение, вернемся сейчас в лес и посмотрим, – поморщился Руслан, – уверен, в той крошечной тьме, мы увидим восходящее солнце и не только.

Водяной надул без того круглые щеки и обратился к Даше:

– Почему он постоянно язвит? – После этих слов водяной немного отодвинулся и обиженно выпятил нижнюю губу. – Больше ничего вам не скажу, раз он такой!

– Глупо искать волшебницу и ее страну, которую лучше было бы назвать «Нет-такого-места-на-карте», – тихо сказал Руслан.

– Посмотрите, он снова язвит! – вскочил как ошпаренный водяной. С волосообразных водорослей в блюдо посыпались улитки.

– Мы устали и заблудились, – грустно поведала Даша, ободряюще сжимая руку поникшего друга.

– Волшебница поможет вам, она всем помогает! Однажды, когда злая колдунья из страны Заходящего солнца наслала на Акватила проклятье, добрая волшебница его спасла

от смерти! Она знает обо всех королевствах, какие только существуют на свете, и дорогу в ваше царство непременно покажет.

– Слышал? – обернулась к другу Даша. – Волшебница покажет.

– Покажет, покажет, обязательно покажет! – заголосили светлячки.

Руслан не смотрел на нее, а водил носком кроссовки по полу. Водяной же делал вид, будто ему не особенно интересно все происходящее. Он болтал ногами, зачерпывал приплюснутой ладошкой со дна хрустальной тарелки самоцветы и с наслаждением, прикрыв один глаз, пропускал их сквозь пальцы. Камушки звонко скатывались по хрустальному бортику и с приглушенным бульканьем исчезали в воде.

– А куда нам идти? – спросила Даша.

Вилькиль оживился.

– Вам нужно вернуться на мостик, а оттуда – по тропе вдоль реки, пока не доберетесь до развилки. – Он умолк и желтоватыми зубками покусал свой палец.

– А дальше куда? – не вытерпел Руслан.

Водяной вынул изо рта палец и с изумлением посмотрел на мальчика.

– А я откуда знаю, маленьким водяным не позволено заплывать дальше плакучей ивы.

– А как же мы узнаем, по какой тропинке нам идти? – Даша убрала волосы за уши и жалобно посмотрела на водяного.

– Спросите у совы.

– У совы? – переспросил Руслан.

– Да, Мудрая сова много знает.

– Ну все, – поднял глаза к потолку мальчик, – с меня хватит, это какой-то испорченный телефон! Даша, пойдем, мы сами найдем эту волшебницу, он только больше нас запутывает.

Она рассмеялась и коснулась руки водяного.

– Нам и правда уже пора, спасибо за помощь.

Голубоватая кожа водяного порозовела от смущения, а сам он с обожанием проследил за рукой девочки.

– Я провожу вас до мостика, – с готовностью прыгнул он на пол.

– Совсем недавно тебе было удобнее по воде, – проворчал Руслан, наблюдая, как мокрый карлик берет Дашу за руку и подводит к ступеням, ведущим на поверхность.

Светлячки полетели вперед, освещая им путь и что-то тихонько напевая.

– Руслан, идем, – позвала Даша, протягивая ему свободную руку.

Он проигнорировал ее жест и побежал вперед.

Водяной неуклюже поднимался по ступенькам, оставляя за собой мокрые следы, и болтал не умолкая:

– Когда мне стукнет двести, отец обещал сплавить вместе со мной за развилку. Это будет грандиозная вылазка отца и сына! Моему старшему брату уже позволено заплывать за плакучую иву, и сестры тоже могут, с позволения родителей. Я самый младший в семье, плохо быть самым младшим. – Он задрал голову и посмотрел на хранившую молчание девочку. – А у тебя есть братья с сестрами?

– Нет, но я бы очень хотела сестренку.

– А братика не хочешь?

– Нет, у меня есть Руслан. – Она увидела, что друг замедлил шаг, и мягко улыбнулась.

– Руслан твой брат?

– Нет, не брат, – Даша помолчала. – Он лучше брата.

Светлячок проводил их до выхода из грота и распрощался. По знакомой дорожке они вернулись к мерцающему зелеными огоньками мосту. Водяной заторопился.

– Домой мне пора, – сказал он, принимаясь грызть палец. – Мама сегодня обещала приготовить мой любимый салат из тины и черепаших яиц. – Ребята сморщили носы, а

он перемахнул через перила и добавил: – Если я не приду вовремя, братья и сестры съедят все без меня! В большой семье нельзя зевать! – Он отвесил им шуточный поклон и, подняв столп брызг, прыгнул в реку. Но уплыл не сразу, а прежде крикнул: – Берегитесь Пилатессы!

Даша посмотрела на друга и закусила губку, чтобы не рассмеяться:

– А это еще кто?

Руслан перевесился через крепко сплетенные перила, посмотрел на разводы, оставленные водяным, и сказал:

– Почему-то мне кажется, что скоро мы это узнаем.

Крепко взявшись за руки, они пошли по тропке вдоль реки, как и посоветовал водяной, а сидевшие на огромных дубах светлячки подбадривали их своим зеленым светом и негромкой болтовней.

Глава 7

Мудрая сова

Тропа казалась бесконечно длинной. Один светлячок сменял другого, а обещанной водяным развилки все не было. Руслан, понуро опустив голову, молчал. Даша хотела спросить, о чем он думает, но по его тихим вздохам догадывалась, что его мысли далеко отсюда.

– По-моему, я вижу иву, – спустя целую вечность сказал Руслан.

– Правда?! – обрадовалась Даша, прищуриваясь, чтобы в тусклом свете рассмотреть дерево.

Ива росла у самого берега, ветви ее уходили глубоко под воду, а крона напоминала гриву огромного льва. Водяной не обманул: тут же, напротив дерева была развилка – одна тропа все так же шла вдоль реки, а вторая сворачивала в лес. Дорога в чащу оказалась значительно шире, и было заметно, что по ней часто ходят. Земля хорошенько притоптана, кое-где даже видны следы колес.

– Как думаешь, какой транспорт тут ходит? – спросила Даша, разглядывая следы.

– Похоже на телегу. – Друг задрал голову и печально изрек: – Уже наступила ночь.

Девочка тоже посмотрела на кусочек неба, видневшегося в свободном от листвы треугольнике, и вздохнула. На небе зажглись звезды, еще никогда они не казались ей такими близкими.

– Жаль, луны не видно.

Руслан не ответил, он присел на массивный корень и подпер руками голову.

– Тут останемся? – с сомнением спросила она, устраиваясь рядышком.

– А куда идти?

– Вилькиль обещал, что сова...

– А я ему не верю, – перебил мальчик, – странный какой-то тип.

– А мне показалось, он хороший.

– Тебе показалось, – убежденно произнес друг.

Они помолчали. Ей совсем не хотелось ссориться с другом из-за водяного, которого она впервые видела, поэтому она предложила:

– Давай что-нибудь съедим!

– А завтра придется голодать, – задумчиво протянул Руслан.

– А завтра мы поищем что-нибудь, едят ведь они в этом королевстве.

– Слышала, что едят водяные! Салат из тины и черепаших яиц, какая мерзость!

– Может, мы найдем немного ягод, – предположила Даша, протягивая руку к рюкзаку.

Они сошлись во мнении, что лучше всего съесть по прянику и тянучке, а земляничные вафли оставить на утро.

В животах жалобно заурчало после скудного ужина, но еду приходилось экономить.

– Где же мы будем ночевать? – Даша обхватила себя за плечи.

– Холодно? – участливо спросил Руслан.

Она вовсе не замерзла, но от мысли, что придется ночевать посреди леса, по коже начали бегать мурашки. Неподалеку от них в траве без умолку стрекотал кузнечик, а издали доносилось глухое уханье филина. Притихшие светлячки, казалось, уснули.

– Я была бы рада, если бы хоть кто-то сейчас составил нам компанию.

– Страшно?

– Ага. А тебе?

– Немножко, – приврал он. Его пугали огромные деревья, зловещее уханье в чаще, безмолвие светлячков, даже стрекот кузнечика настораживал.

Она положила голову ему на плечо и в полудреме пробормотала:

– Завтра мы найдем волшебницу, она поможет нам найти дорогу домой.

Мальчик не стал ее разубеждать и лишь тихонько вздохнул.

Минута тянулась за минутой, он сбился на счете тысяча триста сорок девять и бросил это дело, решив, что до рассвета все равно еще очень долго. Подруга заснула.

Прислушиваясь к ее ровному дыханию, он немножко завидовал ее безмятежному сну. Ему совсем не хотелось спать. Он снова и снова прокручивал в голове события такого длинного – поистине нескончаемого дня.

Еще утром он проснулся в своей постельке дома, потом была поездка на дачу, бабушка, смерть Васки... Руслан резко открыл глаза. Он совсем позабыл о том, что потерял друга, потерял навсегда. Как же так?

Стало стыдно, подступили слезы, они жгли глаза, а он задирает голову в попытке зачихнуть их обратно.

Мальчик боялся, что проснется подружка. Она не стала бы смеяться, он знал наверняка, но прослыть плаксом ему совсем не хотелось.

Чтобы отвлечься, Руслан стал думать о встрече с подругой, о том, как ехал на ее велосипеде, как фотографировались... Мальчик отчетливо помнил каждое слово, каждый жест до прыжка в водопад, но никак не мог вспомнить, что случилось после... Воспоминания точно кто-то стер, как решение задачи с доски после урока.

Вот он зажмуривает глаза и прыгает в воду, а потом открывает их и чувствует холод. Холод от льющейся с утеса ледяной воды. В Саблинке вода не была такой холодной, он частенько строил с Дашей замки из песка на берегу и мочил ноги на мелководье.

Получается, он закрыл глаза на даче, на их родном водопаде, а открыл совсем в другом месте. Мальчик сперва и не сообразил, что произошло, просто стоял и смотрел на подружку, сидевшую на другой стороне реки. До чего же странно! Таких длинных снов не бывает!

Внезапно раздался хруст, и он вздрогнул от неожиданности. Проснулась Даша и лениво зевнула.

– Еще не утро? – снова закрывая глаза, спросила она.

– Нет. – Он повертел головой, в надежде увидеть того, кто поднял шум, но никого не обнаружил.

Кузнечик давно умолк, светлячки один за другим погасли, и вскоре ребята очутились в кромешной тьме. Руслан хотел уже закрыть глаза и снова погрузиться в размышления, как с противоположной стороны дорожки, откуда-то сверху, на них точно навели два огромных желтых прожектора. Даша заворчала во сне, а Руслан, закрываясь от яркого света рукой, пытался рассмотреть нарушителя темноты.

– Эй, кто тут? – спросил он.

– С кем ты говоришь? – Даша открыла глаза и тут же их закрыла, пробормотав: – Ой, что это?

– Не знаю, похоже на фары от машины.

– Машины не ездят по деревьям, – разумно заметила подруга. Послышался треск веток, их обдало холодным воздухом – нечто огромное летело прямо на них.

Даша закричала, плотнее прижимаясь к Руслану. На миг их ослепило, что-то острое схватило его за плечо, а потом вцепилось в рюкзак и с силой потянуло вверх. Мальчик пытался отбиваться, но цепкие лапы, похожие на куриные, держали крепко.

Даша хватала его за руку, за футболку, но его ноги уже оторвались от земли и болтались в воздухе. Огромное существо с когтистыми лапами накренилось и ухватило тянущую его Дашу за руку. Девочка взвизгнула и уцепилась второй рукой за шершавую лапу.

Они взмыли вверх, продираясь сквозь треугольник, окруженный листвой, в который ранее смотрели на небо. Звезды стали еще ближе, казалось, можно протянуть руку и взять одну из них.

Летели ребята недолго. Не успев подняться над деревьями, птица начала спуск, а потом резко зависла в воздухе. От внезапной остановки лямки рюкзака затрещали, и одна оторвалась. Руслан висел теперь только на второй лямке, которая с медленным треском отрывалась.

– Цепляйся за лапу! – крикнула Даша.

Он попытался дотянуться до поджатой лапы, но лямка не выдержала, и с громким воплем Руслан полетел вниз. Последнее, что он услышал перед приземлением, – душераздирающий крик Даши.

Посадка, к его счастью, оказалась мягкой, и не успел он посмотреть, где очутился, как рядом приземлилась подружка. Она неуклюже села и тронула его за колено.

– Все нормально? – полувопросительно спросила она, приглаживая волосы.

Руслан судорожно кивнул и хотел подняться, но огромная птица спикировала на них и, задев его крылом, уселась на толстую ветку.

– Сова, – гнусаво представилась птица и, откашлявшись, словно учитель на уроке, добавила: – Мудрая сова.

– Здравствуйте, – пролепетала Даша, поджала под себя ноги и осмотрелась.

Они находились в гнезде огромных размеров, девочка таких гнезд и не видывала никогда. Примерно ей по пояс в высоту, круглое, сплетенное из прочных веток, а внизу настил из травы, смягчивший приземление. Гнездо располагалось на самой верхушке дерева. Над головой простиралось звездное небо, а огромная луна висела прямо над ними, освещая лучше сотни светлячков.

– Путешественники, значит, – гнусаво определила сова.

– Мы... – начал Руслан, но Мудрая сова уже за них все решила: – Путешественники, – повторила она и швырнула им рюкзачок, доселе висевшей у нее на остром когте.

Даша прижала к себе рюкзак и прошептала:

– Водяной сказал, вы нам поможете.

– Водяно-ой сказа-ал, – гнусаво передразнила сова. – Да кто он такой, чтобы решать, помогу я вам или нет!

Ребята молча переглянулись. Сова, пусть даже мудрая, не выглядела добродушной.

– Значит, вы нам не поможете? – сделала еще одну попытку девочка.

Сова демонстративно отвернула голову, ворча:

– Помогу не помогу, а почему я, Мудрая, должна вам помогать? Дел у меня, что ли, других нет, еще с вами тут возиться! Мудрая подскажи, Мудрая покажи, Мудрая сделай... Да, – я Мудрая, – в гнусавом голосе проскользнули горделивые нотки, – но и мудрые, бывает, устают.

– Вы устали? – участливо спросила Даша.

Сова посмотрела на нее и хлопнула крыльями.

– Ложитесь спать, путешественники, – прогнусавила она, – а утром Мудрая, так и быть, вам поможет. – Сова расправила крылья и, что-то бормоча, улетела. Через дыры в гнезде ребята недолго видели над деревьями освещенный луной силуэт. Гигантская птица скрылась, а они с облегчением выдохнули.

– Ну и злыдня! – шепнул Руслан, поднимаясь на ноги и выглядывая из гнезда.

– А может, и ничего, – попыталась оправдать сову Даша. – Ведь она сказала, что поможет.

– Надеюсь, ее помощь не будет заключаться в том, чтобы еще разок сбросить нас в чье-то гнездо.

Девочка засмеялась и тоже поднялась на ноги, чтобы посмотреть, что так увлеченно рассматривает друг. От увиденного у нее перехватило дух, а сердце, как каучуковый мячик, запрыгало в груди.

Глава 8

Земляничные вафли

Перед ними простиралась долина огней. Разноцветные, большие, маленькие, мерцающие, – их было так много, что глаза разбегались.

– Какая красота! – прошептала Даша. Казалось, они с крыши дома глядят на город.

– Смотри, – указал Руслан, – на чертово колесо похоже.

И в самом деле, вдали, окруженное розовым сиянием, медленно крутилось колесо.

– Думаешь, это аттракционы?

– Не знаю, но очень похоже.

– Мама с папой недавно водили меня на аттракционы, – с блуждающей на губах улыбкой вспомнила Даша. – Там очень здорово, пахнет сладкой ватой и кукурузой. Я каталась на пони, на каруселях. А ты когда был...

– Я был давно, – не дал он ей договорить, – лет пять назад.

– Понятно, – протянула девочка и опустилась на траву.

Руслан сел рядом, подтянул к себе колени и положил на них голову.

Она почувствовала себя виноватой за хвастовство и попыталась загладить свою вину, пообещав:

– Если там и в самом деле аттракционы, мы обязательно покатаемся.

– Лучше домой, – пробормотал он. – Бабушка, наверно, сильно волнуется, а родители во всем винят ее.

– Почему?

– Я ушел без разрешения.

– Но баба Лида ведь в этом не виновата!

– Бабушка рассказала мне про Ваську, – негромко поведал он, – а мама сильно рассердилась, она не хотела, чтобы я знал.

Даша накрыла его руку своей ладошкой. Она уже знала, что случилось, бабушка друга рассказала ей все без утайки.

– Когда мы вернемся живыми и невредимыми, они так обрадуются, что не станут сильно ругать, – попыталась убедить она поникшего друга.

Он закрыл глаза.

– Давай спать.

Даша взбила рядом с собой траву и легла. Теплый ветерок шевелил ее пушистые волосы, край сарафана, ласкал кожу. Холодно не было, но все равно хотелось укрыться одеялом. Она еще никогда не чувствовала себя такой маленькой и беззащитной. А ведь в прошлом году она думала, что маленькие – это младенцы, а она уже совсем взрослая, как говорила мама, почти сформированная личность. Вот тебе и взрослая личность. Ей никогда раньше не приходилось испытывать столь острого чувства незащищенности.

Девочка подтянула плотнее колени к животу и посмотрела на угнездившегося рядом Руслана. Его светлые волосы, светлее, чем ее собственные, разметались по траве, правую руку он подложил под щеку, а левую прижал к груди. Друг лежал с закрытыми глазами, но она знала, что он не спит. Глаза под веками беспокойно ходили, дыхание сбивалось, мальчик о чем-то думал, и ей мучительно хотелось знать, о чем. Они были знакомы так давно, можно сказать – всегда, но даже этого оказалось недостаточно, чтобы он пустил ее в свой – отгороженный от всех толстой стенкой – мир. Обычно ребята, ее друзья, делились с ней подробностями своей жизни, даже такими, которые, казалось бы, рассказывать нельзя никому, но только не Руслан. Он мало о себе говорил, все чаще слушал ее. Не слыл задавакой, его нельзя

было увидеть разоряющим с другими мальчишками гнезда или издевающимся над бездомными кошками. Если не помогал бабушке на огороде, катался на велосипеде, играл с Васькой, а часто просто приходил к старому дубу и подолгу сидел там, о чем-то размышляя.

Иногда ей казалось, что если бы она сама не приходила к нему, не звала гулять, не приглашала в гости, он бы ее и не замечал. Маме из всех ее друзей Руслан нравился больше остальных, да и папа всегда отзывался о нем хорошо. А однажды даже уговорил его отца позвонить взять мальчика с ними в зоопарк. Прошлым летом к ней на дачу приезжала подружка и ужасно ей завидовала, когда увидела Руслана. Все две недели, что провела у них, Ксюша только о нем и говорила, и Дашу это начало порядочно раздражать. Сперва идея играть втроем казалась чудесной, но потом что-то изменилось. Хотелось, чтобы Руслан, как прежде, дружил лишь с ней одной. Было неприятно видеть, как подружка наряжается для него, пытается угостить чем-то вкусным и занять ее место. К концу второй недели они поссорились, Ксюша уехала, и тогда все стало как прежде. Больше подруг к себе на дачу девочка не звала.

Даша закрыла глаза и улыбнулась. Только сейчас она поняла, как сильно устала. Так долго не шедший сон сморил ее, и ей впервые ничего не приснилось.

Через несколько часов девочку разбудил яркий солнечный свет. Она потянулась, зевнула и села. Руслан все еще спал. Над головой простиралось чистое небо, солнце припекало, был слышен веселый гомон птиц.

Она протянула руку за рюкзачком с оторванными лямками и вынула небольшую белую косметичку, куда мама положила на всякий случай маленький набор иголок с нитками. Чего только не было в этой косметичке: расческа, гигиеническая помада с запахом клубники, зеркальце, влажные салфетки, крохотные ножнички, две булавки, щетка для чистки лакированных босоножек, бумажные носовые платочки, несколько резинок для волос, заколка в виде гусеницы и блокнотик с ручкой. Она аккуратно, как учили на уроках труда, пришила лямки и убрала косметичку.

Даша старалась вести себя как можно тише, но Руслан проснулся от хруста веток: их вчерашняя знакомая – Мудрая сова – приземлилась на дерево. Сейчас – при свете, они смогли хорошенько ее рассмотреть. Белая, с пронзительным взглядом желтых глаз, сова показалась им еще огромнее. Таких сов даже в зоопарке не было. Ростом со взрослого мужчину, она еле умещалась на ветке.

– Ну наконец-то, – ворчливо поприветствовала их сова, – я уже хотела выкинуть вас из гнезда.

Руслан зевнул:

– А сколько сейчас время?

– Время мне спать, а вам, горе-путешественникам, проваливать восвояси.

Даша раскрыла упаковку с вафлями и протянула другу, безрезультатно пытавшемуся стряхнуть с себя остатки сна и скрыть зевоту.

– Хотите? – протянула Даша вафлю сове.

Птица неуклюже перевалилась с одной лапы на другую, наклонилась и выхватила угощение, сразу исчезнувшее в огромном клюве.

– Вкусно? – спросила девочка, поглядывая на оставшуюся у нее одну вафельку.

– Вполне. – Птица наклонила голову и уставилась на нее. – Говорите быстрее, чем я могу вам помочь, нет у меня желания возиться с вами весь день.

– Нам нужно найти волшебницу из страны Восходящего солнца, чтобы она указала нам дорогу домой.

– Страна Восходящего солнца... – задумчиво прогнусавила сова, устремляя взор вдаль. – Бывала я в этой стране, нет краше места на земле.

– Далеко идти-то? – поторопил ее Руслан, вытирая крошки с уголков губ.

– Идти – далеко, – определила сова.

Даша печально вздохнула:

– Вы покажете нам дорогу?

– Покажу, – самодовольно согласилась Мудрая, – а вы дайте-ка мне эту вкусную печенюшку.

Девочка вынула из упаковки последнюю вафлю, которую ей так хотелось съесть, и протянула сове.

– Это все, что у нас есть! – возмутился Руслан.

Птица, будто не слыша, а может, не желая слышать, ловко выхватила понравившееся лакомство. Она прикрыла свои глаза-блюдца и посидела так некоторое время. Ребята даже испугались, что сова уснула, но Мудрая наконец открыла глаза и взмахнула крыльями.

– Беритесь за мои лапы, я опущу вас на землю! – приказала она, зависнув над гнездом.

Времени на раздумья не было. Руслан закинул на спину рюкзак, Даша поднялась, и они ухватились за прохладные шершавые лапы птицы. В тот же миг сова замахала крыльями и медленно, точно нехотя, начала подниматься. За недолгое время, пока находились в воздухе, ребята успели увидеть тот самый водопад, откуда начался их путь, и мостик, где познакомились с водяным. Все казалось игрушечным с высоты птичьего полета. Спустила их сова возле развилки, у плакучей ивы.

– Вам туда. – Она приподняла лапу и указала когтем в сторону дорожки, углублявшейся в лес.

– А если пойти вдоль реки? – спросил Руслан.

– Без всяких «если»! – Сова сердито подняла лапу и снова указала направление. Было видно, что держать такую тяжелую ношу только одной лапой слишком сложно для нее, и потому она поспешила принять исходное положение. – Идите по этой тропе, никуда не сворачивайте. – Сова недобро моргнула, глядя на Руслана, и, слегка повернув голову, уставилась на Дашу.

– А куда мы придем? – осмелилась спросить девочка.

– Увидите домик на самом краю леса, – точно не слыша ее, продолжала Мудрая, – в домике сестра моя троюродная живет, компас просите у нее. Она так просто не даст, вы скажите, Мудрая прислала.

– Компас укажет нам путь? – Руслан с сомнением насупил брови.

– Компас не простой, он укажет что надо! Сестрица моя объяснит, как с ним управляться.

– А какой домик у вашей сестры? – спросила Даша, восхищенно следя за полетом красно-желтой бабочки.

– Узнаете, он один там, не ошибетесь. Ставни зеленые, на крыше черный петух, точно узнаете, его не спутать.

– Спасибо вам, Мудрая сова, – поблагодарила девочка, делая неуверенный шаг в сторону освещенной солнцем дороги.

– Идите, идите же, – поторопила сова, взмахивая огромными крыльями.

– Пойдем! – позвал Руслан. – До этого домика еще нужно добраться!

Она прибавила шагу, чтобы поравняться с другом. Сова шумно взлетела и прежде чем скрыться в листве, гнусаво крикнула:

– Берегитесь Пилатессы!

– Стой! – воскликнула Даша, задирая голову. – Стой же!

Но птица улетела, и они остались стоять с задранными головами.

Девочка огорченно притопнула на месте:

– Кто же такая эта Пилатесса?!

Руслан пожал плечами:

– Кем бы она ни была, уж не страшнее моей мамы в гневе!

Ребята засмеялись и, не задерживаясь, зашагали по уходящей вдаль тропе.

Глава 9

Сестра Лисинда

По обочинам дорожки стояли могучие дубы, ни кустиков, ни цветов здесь не было. Если бы не голубое небо над головой и солнце, озарявшее мрачную тропу, лес казался бы еще страшнее.

– Жутко тут, – сама не зная почему, шепотом сказала Даша.

– Да, неприятно, – тоже шепотом согласился друг.

– Как думаешь, какая сестра у Мудрой совы?

– Тоже сова, только не мудрая, – усмехнулся Руслан. – И надеюсь, сестра у нее не такая прожорливая.

Девочка улыбнулась.

– А это и не важно, у нас все равно больше ничего не осталось.

Он повертел головой.

– Ягод тут нет, что же мы будем есть?

Даша тоскливо посмотрела вперед, на уходящую в бесконечность тропу.

– Я думаю, сестра совы нас чем-нибудь угостит.

– Я бы съел сейчас целую сковородку макарон со шкварками. И выпил бы огромную кружку холодного чая с лимоном.

– А я-а-а... – она задумчиво закусилла нижнюю губу, – я бы... я бы съела картошки, котлет, какие мама готовит, блинов с маслом, посыпанных сахаром, а еще – черешни хочется и соку какого-нибудь.

– Вот вернемся... – Он осекся и, опустив голову, пнул комок земли.

– Вернемся, обязательно вернемся, – убедительно сказала Даша.

Друг ничего не ответил и снова пнул ком земли, на этот раз разлетевшийся на части.

– Ах, какие симпатичные! – послышался чей-то сладенький голосок позади них.

Ребята резко обернулись. Посреди дороги на задних лапах стояла лиса: рыжая, с бело-снежной грудкой, пушистым хвостом и почему-то одетая в белую кружевную юбку. На голове, между ушами, красовалась белая шапочка с ярким красным крестом, закрепленная алыми шелковыми ленточками под нижней челюстью.

– Куда путь держите, милашки? – спросила лисица, любовно поправляя юбочку и касаясь лапой шапочки, видимо, чтобы проверить, не съехала ли та набок.

– Мы идем к троюродной сестре Мудрой совы, она даст нам компас, который укажет путь в страну Восходящего солнца, чтобы мы могли отыскать волшебницу, и она поможет нам найти дорогу домой. – Руслан и рта раскрыть не успел, а подружка уже все выложила.

– Ты еще бы рассказала, где ключ от сейфа у вас лежит.

Даша пожала плечами:

– А что такого?

Лиса захихикала:

– Ах, как интересно, как интересно! Вы такие симпатичные и совсем одни-одиношеньки в страшном лесу!

– Ну и что, – выступил вперед Руслан, – я знаю приемы карате.

На этот раз лисица неприкрыто расхохоталась.

– Какой славный, просто чудо, хи-хи, приемы карате, вот это смех!

Даша, видя, как друг поник и покраснел, нахмурилась:

– А почему вы нас расспрашиваете? Вам что-то нужно?

– Мне?! – выпучила глаза лиса. – Ну что вы, я люблю деток, они такие нежные, аппетитные, просто тают во рту... – Лиса прикрыла лапой пасть и расплылась в улыбке. – Ах, какая я негостеприимная! Пойдемте, дорогие гости, пойдемте скорее!

– Куда? – удивилась Даша.

– Мы не должны сворачивать с дороги! – напомнил подруге Руслан.

– Да, – девочка закивала, – мы не должны, нам нужно искать...

Лиса замахала на них лапами:

– А я что сказала? Я и говорю, провожу милых гостей, помогу, чем смогу.

Даша успокоилась и, чтобы не повторять ошибки с водяным, сразу спросила:

– А как вас зовут?

– Сестра Лисинда к вашим услугам, мои дорогие.

– Ну и имечко, – шепнул девочке на ухо Руслан.

– А нас... – начала Даша, желая представиться, но сестра Лисинда не позволила ей закончить:

– Да это не важно, дорогие мои, идемте же, идемте!

Они переглянулись.

– Ты хочешь пойти? – спросил Руслан.

– Она ведь обещала, что поможет.

– Да, но...

– Что?

– Не верю я лисам, а уж сестре Лисинде тем более. Только посмотри на нее, не внушает она доверия, юбочка еще эта глупая.

– А по-моему, симпатичная.

Лиса обернулась.

– Сладенькие мои, ну что же вы не идете? Я покажу вам короткую дорогу. Самую-самую короткую, вы в два счета доберетесь до домика совиной троюродной сестры.

Даша смотрела то на друга, то на лису и не знала, как лучше поступить. Она заметила, что лиса облизывается, и уже хотела согласиться с Русланом, что сестра Лисинда и впрямь не внушает доверия, но та подскочила к ним, да так ловко, они моргнуть даже не успели, и положила лапы им на плечи.

– Как вам повезло, милые мои, что я встретила вас, сахарные мои, Лисинда никому не даст вас в обиду.

– А почему вы ходите на двух лапах? – против воли вырвалось у Даши.

– Ах, приходится, что ж поделать? Думаете, легко было мне как человечешке на ноги подняться? Думала, помру, но не научусь! Как оказалось, годы подарили опыт, теперь и не замечаю. – Сестра Лисинда увлекала их за собой в лес. Их ноги и ее лапы утопали в мягком мху, густая листва гигантских дубов скрыла солнце, стало совсем темно.

– Ой, а может, лучше по дорожке, тут так темно, – испуганно пробормотала Даша, поглядывая на сверкающие в темноте глаза сестры Лисинды.

– Славная девочка, не нужно беспокоиться, я вас отведу.

– А кто вас заставил ходить на задних лапах? – любопытствовал Руслан.

Лиса оглянулась по сторонам и, понизив голос, сказала:

– Принцесса наша, она, родимая, заставила.

– Но почему? – воскликнули ребята.

Сестра Лисинда остановилась и притянула их головы ближе к себе.

– Однажды чужестранцы подарили нашей принцессе книгу. Страшную книгу. С нее-то все и началось. И называлась книга страшно, очень страшно! – Лиса перевела дух и прошептала: – Называлась книга «Колобок».

Руслан не сдержался и рассмеялся первым, тогда и Даша не выдержала. Они хохотали и никак не могли остановиться. Сестра Лисинда смотрела на них из темноты выпученными от ужаса глазами и не могла вымолвить ни слова.

– Колобок... страшный колобок, – повторял и повторял Руслан, согнувшись от смеха пополам.

– Ну и глупая же у вас принцесса, – хихикала Даша, прижав ладошки к щекам.

– Тише, тише, – зашипела как змея сестра Лисинда и ткнула свою лапу с шершавыми подушечками ей в рот.

Даша умолкла и поморщилась. От лапы пахло как от половой тряпки у них дома, но сестре Лисинде она говорить об этом не хотела, поэтому просто отняла ее лапу от своего рта и пообещала:

– Больше не буду.

Руслан последовал ее примеру и, не переставая улыбаться, кивнул:

– Молчу.

– Раньше мы, лисы, жили в замке, в тепле и уюте, принцесса нас любила и баловала. Но вот пришли злые чужестранцы и принесли ей книгу. Прочла принцесса ее и впервые в жизни заплакала, тогда прогнала она лис из замка, и никто не знает, что в этой книге, известно лишь, что держит принцесса ее под подушкой, а вход в ее покои охраняют каменные горгульи. Они никого не щадят!

Ребята не знали, кто такие горгульи и чего, собственно, их бояться, если они каменные, но спрашивать не стали. Лиса уводила их за собой все глубже в лес, а сама продолжала рассказ:

– Нас изгнали сюда, в Древние дубравы, и поселили как червей каких-то в норы. – Она печально вздохнула, но тут же добавила: – Но мы не жалуемся, нет-нет, не жалуемся.

– А зачем вы ходите на задних лапах, если вас никто тут не видит? – удивилась Даша.

Лиса призадумалась.

– Стража принцессы может увидеть, тогда отнимут голову и не пожалеют. Принцесса не терпит, когда ее приказы не выполняются.

– И сколько же вам теперь так ходить?

– Всегда.

Руслан присвистнул.

– Вот это да! А юбки тоже принцесса на вас нацепила?

– Юбки? – Лиса опустила голову и посмотрела на шелестящие от каждого шага кружева. – Нет, то волки окайные, они сказали, или надевай, или уволим.

– Вы работаете?

– Конечно, все мы работаем.

– А кем?

– Говорю же, сестра я, помогаю доктору лечить пациентов.

– А-а, вы медсестра, – догадался Руслан, – у нас в школе тоже есть.

Впереди забрезжил свет, и вскоре они вышли на небольшую полянку. Тут над цветами порхали бабочки, жужжали шмели, на душе стало радостнее.

– Представляешь, если их так наказали за «Колобка», то что делают за более серьезные проступки! – негромко сказал Руслан. – Их повелительница – какой-то изверг!

– Вы знаете эту страшную книгу? – проницательно заметила лиса.

– Конечно, ее все знают!

Сестра Лисинда сложила лапы в молитве.

– Что там? Лисы сделали что-то ужасное? – Она затаила дыхание и с мольбой смотрела на них.

– Вовсе нет, – Даша рассмеялась, – просто лиса в этой сказке оказалась самой хитрой из всех лесных зверей и съела колобка, когда другим это оказалось не под силу.

– Правда?! – лиса недоверчиво переминалась с лапы на лапу.

Руслан закивал.

– Чистая правда, лиса всех обхитрила.

Сестра Лисинда разулыбалась, а потом, испугавшись, что ее кто-то увидит, огляделась. На полянке, кроме них, никого не было, но лиса подозрительно вглядывалась в заросли, и не зря. Оттуда выскочил волк, а сразу за ним появились двое лис в таких же шапочках, как у сестры Лисинды. Они держали в лапах носилки, на которых с закрытыми глазами лежал маленький козленок. Все трое, как и Лисинда, были на двух лапах и бегали столь сноровисто, точно всю жизнь так проходили и иного способа не знали.

Волк бегал вокруг носилок, бессильно поднимая и опуская лапы, пока не заметил, что на полянке они не одни. Тогда он остановился, сердито уставился на них, упер лапы в бока и зарычал.

Глава 10

Няньки поневоле

Ребята в страхе отшатнулись, но сестра Лисинда успокаивающе положила лапы им на плечи и проворковала:

– Не бойтесь, сахарные мои, доктор Вулфер только на первый взгляд кажется злым, а на самом деле он добрый и конфетами деток угощает.

Волк хищно прищурил желтые глаза:

– Чужаков привела!

– Гости наши, видишь, какие симпатичные.

– Я вижу, – проворчал доктор Вулфер и поскоблил прикрытый белым фартуком живот, – вижу, что ты от работы, сестра Лисинда, отлыниваешь, вот доложу куда следует...

– Милый, сахарный, да я ведь шла как раз, я...

– Доложу куда надо, – оскалил зубы волк, – и покажут тебе сахарного! Фельдшеры, – обратился он к лисам, – в больницу этого беднягу. – Рыжие помощники сорвались с места и скрылись в лесу, а волк обернулся к ребятам и предупредил: – Не попадайтесь мне на глаза, чужеземцы, по вашей вине я на двух лапах как человекишка скачу. А ты, – метнул он строгий взгляд на сестру Лисинду, – марш в больницу и чтобы духу твоего ленивого я тут не видел!

– Вот это добрый и сахарный, – пробормотал Руслан, когда серый доктор скрылся среди гигантских дубов.

– Ну и злыдень, – согласилась Даша, – не хотела бы я лечиться у такого доктора.

Лиса повела носом из стороны в сторону, будто что-то учуяла и призналась:

– Он бывает и приветливее, наверное, жена плохо с утра накормила, вот он и злится. Ну все, – оборвала она саму себя, – хватит болтать, за мной! – Она пересекла полянку и остановилась перед деревом. – Идите сюда, сахарные мои.

Даша подошла первой, Руслан нехотя поплелся за ней.

Сестра Лисинда зашла за дуб и пропела:

– Та-дам, вот мы и на месте!

Ребята непонимающе огляделись.

– А где же домик, где зеленые ставни?! – воскликнула Даша.

– А черный петух? – прибавил Руслан.

Внезапно сестра Лисинда горько расплакалась, закрыв морду лапами.

– Что с ней? – Руслан недоуменно повел плечом. – Мы вас чем-то обидели?

– Ах, детушки, отнимут мою голову, отнимут мою горемычную головушку.

– Но почему? – Даша попыталась обнять сестру Лисинду, но та ее отпихнула и продолжала причитать: – Изведут меня, убьют, и не узнают маленькие лисята матушки своей. Будут расти беспризорниками, бедные детки, всеми кинутые и никому не нужные. Ох, несчастная я, несчастная!

– Мы можем вам чем-нибудь помочь?

Сестра Лисинда убрала лапы от морды и с довольным видом посмотрела на них.

– Милые мои, как же я сама не додумалась, конечно, можете! Сахарные мои, помогите уж сестре Лисинде, она в долгу не останется!

– Чем помочь-то? – спросил Руслан.

Лиса ловко наступила лапой на выступавший из-под земли корень. Затрещало дерево, отъехал в сторону кусок коры, прицепленный травяной веревкой к корню. Их глазам открылся лаз, он уходил глубоко под дерево.

– Так что мы должны сделать? – напомнила Даша.

– Всего-навсего посидеть часок-другой с моими лисятами.
– С лисятами? – Руслан нахмурился. – А вы куда пойдете?
– На работу, миленькие, если меня уволят, нечем мне будет кормить детушек моих, умрут они от голода.

– Мы посидим, только не очень долго, – пообещала Даша.
Лиса опустила на все четыре лапы и первой полезла в нору.
– Следуйте за мной, сахарные мои.
– Плохая идея, – скрестил руки на груди друг.
– Знаю, – сморщила носик Даша, – но что же делать?
– Дверь за собой закрыть не забудьте, – донеслось до них из-под земли.
Руслан вздохнул и опустился на колени.
– Перепачкаемся еще.

Друг за другом на карачках они поползли по туннелю, не забыв закрыть за собой кору, именуемую дверью. В норе было темно, и пробираться им приходилось на ощупь. К их удаче, туннель оказался прохладным, но сухим, перепачкаться, чего так не хотел Руслан, им не пришлось. Нора привела в освещенную светлячком пещеру, где они смогли встать во весь рост.

Посреди комнаты стоял столик, вокруг которого на маленьких, точно игрушечных стульчиках, сидели трое симпатичных лисят. Они во что-то увлеченно играли и, кажется, даже не заметили, что кто-то пришел. В углу пещеры виднелся еще один проход, как поняли ребята, ведущий в другую комнату.

Сестра Лисинда воскликнула:

– Друзья!

Лисята подняли мордочки и посмотрели на нее, хотя она обращалась совсем не к ним.

– Сейчас я вас познакомлю. – Она коснулась головы ближе сидящего к ней лисенка – Это мой сынишка Ло, а это, – она указала на двух других лисят, – близнецы Трики и Трифи.

Ребята кивнули. Они не поняли, почему она сказала про близнецов, когда все трое были как три капли воды – не отличить.

– Ну все, – сестра Лисинда поцеловала каждого лисенка и предупредила: – Не шалите.

Дети послушно обещали не шалить, и лишь тогда лиса шагнула к туннелю.

– Вы ведь ненадолго? – обеспокоенно спросила Даша.

– Туда и обратно, – заверила сестра Лисинда и быстро нырнула в ведущий на поверхность лаз.

Ребята неподвижно стояли и следили за тем, как лисята пускают по столу, разделенному углем на три равные части, крупного жука. И как только несчастный оказывался на чьей-то половине, хлопали по нему лапой. От этого жук издавал пронзительный писк и убегал на другую часть стола, где уже другой лисенок награждал его ударом лапой и, слышав писк, визгливо хохотал.

– Живодеры, – шепнула Даша.

– Ага, – Руслан кивнул на проход, – пойдём, посмотрим, что там.

Они прошли в небольшую комнату и при виде четырех кроваток, сделанных из веток и сухой травы, догадались, что попали в спальню. Комнатушку освещал светлячок, заключенный в стеклянную банку, подвешенную к потолку.

Даша подошла ближе и тронула слегка покачнувшуюся банку.

– Привет, – сказала она, когда светлячок открыл глаза.

Он смотрел на нее и молчал.

– Может, он немой? – предположил Руслан, приносясь к неприятному запаху, доносившемуся от кучи барахла, сваленного в углу.

– Это не так, – возразил светлячок.

- Почему тебя посадили в банку?
- Такова воля нашей принцессы.
- Но зачем?! – воскликнули ребята.
- Она боится, что вы улетите? – сочувственно спросила Даша.
- Нет, все мы служим на благо ее светлости и улетать никуда не смеем.
- В этой норе вы тоже служите на благо ее светлости? – усмехнулся Руслан.
- Да, и даже тут, мы обеспечиваем светом медсестру и ее семейство.
- Но зачем банка?
- Не знаю, – погрустнел светлячок, – наверное, чтобы не мешались хозяевам.
- Как это жестоко, – Даше на глаза навернулись слезы. – Вы и умираете в банках?
- Бывает, – признался светлячок, – но чаще всего, когда наш свет слабеет, хозяева замечают нас другими.
- А вас выпускают на волю?
- Да.
- А тебя скоро выпустят? – допытывалась девочка.
- Боюсь, никогда.
- Почему?
- У хозяйки нет времени, а ее дети даже не подумают меня выпустить.
- Когда сестра Лисинда вернется, мы ее уговорим отпустить тебя. – Даша не успела больше ничего сказать, потому что в комнату ворвались лисята и окружили их.
- Хотите поиграть? – неуверенно глядя на хитрые мордочки, спросил Руслан.
- Бей их, ребята! – крикнул один лисенок и ринулся на Дашу. Девочка вскрикнула, когда негодник укусил ее за руку, и принялась неистово отбиваться. Двое других напали на Руслана. Они кусали, молотили его лапами и хохотали как сумасшедшие.
- Хватит, хватит! – пыталась отцепить Даша от своей руки лисенка. Но тот лишь распеялся от ее криков и норовил побольнее укусить.
- Положил конец борьбе Руслан. Он отшвырнул от себя рыжего разбойника в кучу барахла, а второго поймал за ухо и вывернул так, что лисенок взвизгнул. Третий отскочил от Даши и побежал смотреть, что с братом, который запутался в куче грязной одежды и остатков еды. Лисята сгрудились вокруг кучи и зашептались.
- Даша потеряла укушенную руку.
- Бо-ольно.
- Что-то замышляют, какие гадкие лисята, – не отрывая взгляда от рыжих разбойников, сказал Руслан.
- Уходите лучше отсюда, – посоветовал светлячок, – хозяйка не выпустит вас.
- Молчи, глупая лампочка! – бросил один из братьев.
- Теперь ребята рассмотрели их как следует и заметили различья. У того, что сидел в грязной куче, на грудке был белый ромб, такой же, как и у лисенка, что держался за ушко, а у третьего белый мех изображал звезду.
- Зачем ты обижаешь его! – вступилась Даша.
- Хулиган вылез из кучи и подбоченился.
- Глупая девчонка, сейчас возьмем и побьем тебя!
- Светлячок испуганно семенил кругами по банке.
- А вот и не побьете! – фыркнула она.
- Побьем, побьем, – поддержали братья.
- Только попробуйте, – грозно предупредил Руслан, сжимая кулаки и готовый в любую секунду постоять за подругу.
- Лисята снова зашушукались, после чего выступил лисенок с белой звездочкой на груди, ранее напавший на Дашу.

– Мы тебя не боимся! Взять их! – скомандовал он притихшим братьям. Наглые кусаки начали окружать и уже готовились напасть, как раздался громкий писк. Лисята про них тотчас забыли, смеясь и пихая друг дружку, они бросились в другую комнату.

Глава 11

Мечта малыша Ло

Даша с Русланом посмотрели на расхаживавшего туда-сюда по банке светлячка.

– Кто-то пришел, – охотно пояснил он, разминая тоненькие лапки.

– А что это был за звук?

– Звонок.

– Больше на писк похоже, – засомневался Руслан.

– Так и есть, писк. В нашем королевстве жуки-пискуны служат в домах рабочих звонками.

– Ого, – вытаращила глаза Даша, – каждый при деле.

– Интересно, а в домах богачей какой звонок, у вас есть такие?

– Кто, богачи? – уточнил светлячок.

– Да, богатые люди, – мальчик рассмеялся, – или звери.

– У богатых звонками служат канарейки.

Руслан подошел к проходу и выглянул.

– Что там? Что они делают? – спросила девочка.

– Сидят.

– Пойдем посмотрим, – предложила Даша, но прежде чем выйти из спальни, пообещала светлячку: – Мы обязательно тебя спасем.

Они прошли в комнату, служившую, по всей видимости, одновременно кухней и гостиной. Лисята как примерные дети сидели за столом. Перед ними стояли три миски с молоком, которое они с жадностью лакали. Лисята перепачкались, но выглядели счастливыми. Даша притронулась к своему животу, отозвавшемуся голодным бурчанием, и покосилась на друга.

– А кто принес вам молоко? – спросил Руслан, облачиваясь о выступ на стене.

Лисенок со звездочкой на груди высунул мордочку из миски и объяснил:

– Приходила тетя Телочка, она всегда приносит нам молоко.

– Как там тебя? – прищурил Руслан один глаз, пытаясь вспомнить имя.

– Ло, – буркнул рыжий разбойник и показал ему язык.

– Точно, Ло, а эта тетя нам не сможет дать немного молока?

– Вот еще! – вскочил один из близнецов, опрокидывая пустую миску.

– Обойдетесь, – поддержал его брат-близнец.

– И чего мы только их терпим, давай уйдем? – предложил Руслан.

Даша неуверенно кивнула.

– Да, сестра Лисинда не упоминала, что ее детки такие варвары!

– Никуда вы не пойдете, – выстроились лисята перед входом в туннель.

– Захотим и пойдем! – рассердился Руслан.

Ло выпятил грудь со звездой.

– А мама сказала, вы ее друзья и не бросите нас!

Ребята нахмурились, Даша отвела Руслана в сторонку.

– Они такие милые, когда не говорят гадостей, – прошептала она, – мне их жаль.

– Ты забываешь, кто они!

– Кто?

– Лисы! Это самые хитрые лесные жители.

Девочка вздохнула.

– Может, дадим им еще один шанс?

– Как знаешь, – тоже вздохнул друг, – если хочешь, давай дадим, но пусть только попробует кто-то из этих хитромордых меня укусить, я за себя не ручаюсь. – Последние слова он нарочно произнес погромче, чтобы лисята слышали, и грозно взглянул на притихших братьев.

Даша улыбнулась и сказала:

– Мы останемся, но... первое: вы не должны нас кусать.

Малыши закивали.

– Мы не будем, – Ло ухватил с пола гусеницу и уже поднес ее к пасти, как Даша подскочила к нему и выхватила гусеницу, воскликнув: – Второе: есть гусениц – нельзя!

– Почему? – изумились лисята.

– Просто нельзя – и все, – она беспомощно посмотрела на друга и неуверенно спросила:

– Правда ведь нельзя, скажи им!

– Да, точно, гусениц никто не ест.

– А что едят? – озабоченно посмотрели на пол близнецы.

– Ну, молоко, творог можно...

– И все? – Ло с любопытством подошел к ним и тронул лапой рюкзачок за спиной Руслана.

– Что это?

Даша помогла другу спустить с плеч рюкзак, села за стол и вывалила на него все содержимое. Лисята сгрудились вокруг и трогали лапками понравившиеся вещи.

– А это что?

– Расческа, – Даша взяла гребень и провела им по шерстке лисенка. Тот испуганно отскочил. Братья над ним засмеялись, и чуть было не завязалась потасовка, но Даша вовремя ее предотвратила, предложив: – Давайте я вас по очереди расчешу.

Малыши загорелись идеей и снова чуть не поссорились из-за того, кого будут причесывать первым. Руслан поднял с пола соломинку, сломал ее на три: короткую, чуть длиннее и самую длинную, после чего предложил братьям решить спор по-честному, кто какую вытянет. Ло вытянул самую длинную, и Даша взялась его причесывать, а близнецы завистливо поглядывали на умиротворенного брата, терпеливо дожидались своей очереди. Ло так понравилось, что когда подошла очередь Трики, он не хотел ему уступать, даже пытался отнять расческу. Если бы Руслан не отвлек лисенка зеркальцем, неизвестно, чем бы это закончилось.

Даша расчесала малышей, заодно причесала и свои запутавшиеся волосы, после чего они расселись за стол, и лисята предложили:

– Давайте играть с пискуном!

Ло хотел расчертить стол, но Даша отказалась:

– Жуку больно, когда вы бьете его.

– Но весело ведь! – возразил Трифи, принимаясь грызть деревянную столешницу.

– Может, вам и весело, но жуку – совсем нет, вы ему хребет можете сломать.

– Откуда ты знаешь?

– Всем это известно. – Девочка погладила сидящих по бокам от нее близнецов. – Расскажите лучше, как вы обычно проводите время.

– Играем... ходим в школу... играем... едим... – перебивая друг друга, начали рассказывать лисята.

– Давайте по одному, – Руслан посмотрел на Ло: – Начни ты.

Лисенок приосанился и показал братьям язык:

– Мы просыпаемся, приходит тетя Телочка, приносит нам покушать, мы завтракаем, и мама отводит нас в школу.

– В школу?! – изумились ребята.

- А вы разве не ходите в школу? – в свою очередь спросили лисята.
- Ходим, но сейчас у нас каникулы, – ответил Руслан.
- А что такое каникулы? – спросил Трики, вода испачканной в угле лапой по столу.
- Во время каникул мы не ходим в школу.
- Совсем?
- Совсем. Мы отдыхаем перед новым учебным годом.
- У нас не бывает каникул, – печально вздохнул Ло, – мы учимся целых два дня в неделю, это так несправедливо!
- Два дня в неделю? – недоверчиво переспросила Даша.
- Так приказала принцесса, – Трики коснулся лапой черного носа и визгливо чихнул.
- А какая она, ваша принцесса?
- Очень умная, – хором заявили лисята и переглянулись.
- А еще? – Руслан скорчил рожицу. – Какая она из себя?
- Малыши переглядывались, но ничего не говорили.
- Старая? – предположила Даша.
- Уродливая? – вскинул брови друг.
- Мы никогда ее не видели, – сознался Ло, – но говорят, она красивая, даже сам повелитель вод Акватил в нее влюбился.
- Ну и что же, может, Акватил не лучше! Вы видели его?
- Акватил умный и красивый, – Трики снова чихнул.
- Руслан передернул плечами.
- Что-то все у вас умные и красивые.
- Так и должно быть, – со знанием дела сказал Ло, – нам в школе говорили. А разве там, откуда вы пришли, не так?
- Даша задумчиво нахмурила лоб и припомнила всех правителей России, каких только смогла вспомнить по картинкам из учебника, и покачала головой.
- Вообще-то нет, у нас не так.
- А как же?
- Наши правители не красавцы, они... они...
- Просто умные, – помог ей Руслан и, весело подмигнув, спросил у лисят: – А чему вас учат в школе?
- Медицине, – хором ответили они.
- И только?
- Да, а зачем еще что-то знать?! – удивились близнецы.
- Вы хотите стать врачами?
- Трифи зевнул во всю пасть и ответил:
- Фельдшерами.
- А почему не врачом или еще кем-то?
- Трики с интересом посмотрел на Руслана:
- А вы разве не знаете, что лисы не могут быть врачами?
- Нет, не знаем. А почему?
- Лисята посмотрели друг на друга, и близнецы ошеломленно пробормотали:
- Как почему, принцесса так сказала.
- Даша чуть не поперхнулась, когда это услышала:
- Ни одна принцесса, будь она хоть тысячу раз умной, не может решать, кем вам быть!
- А Ло мечтает стать художником, – захихикали близнецы.
- Правда? – растроганно спросила девочка, глядя на сконфуженного лисенка.
- Болтуны, – беззлобно прошипел Ло, пиная братьев под столом.

– А твоя мама знает, что ты не хочешь становиться помощником врача, а хочешь стать художником?

Лисенок спрыгнул со стула и буркнул:

– Ничего она не знает, и не нужно об этом болтать. – Ло ушел в другую комнату, а Трифи тихонько вздохнул: – Теперь будет долго обижаться.

– А почему он не скажет маме?

Трики погрузился:

– Потому что мама ему не сможет помочь.

– Не сможет, – подтвердил Трифи, – все решает принцесса.

– А если попросить принцессу?

Лисята испуганно прижали уши, и Трики шепотом спросил:

– Вы ведь не станете просить, правда?

– Мы? – Даша посмотрела на друга, и тот отрицательно покачал головой.

– Вы так сильно боитесь принцессу?

– Мама говорит, она отнимет наши головы, – хором ответили близнецы.

– Какая-то неправильная принцесса. В сказках принцессы добрые и всем все прощают. – Руслан прикрыл глаза. – Интересно, когда придет ваша мама?!

Лисята захихикали.

– Не скоро.

– Как?! – воскликнули ребята.

– Она обещала... – начала Даша, но Трики ее перебил:

– Она нашла вас, и теперь придет не скоро.

– Вы ведь не уйдете? – испугался Трифи, сверля их испуганными глазками.

– Но нам нужно идти... – Даша посмотрела на друга, а потом на жалобные лисьи мордочки. – Мы ведь не можем их бросить? – неуверенно спросила она у поникшего Руслана.

Наступила гнетущая тишина, лисята затаили дыхание и устремили взгляды на мальчика.

Глава 12

Каменное сердце Пилатессы

Руслан опустил глаза и со вздохом сказал:

– Конечно же, мы их не оставим.

Лисята обрадовались, а Даша улыбнулась.

– Не волнуйтесь, мы дождемся вашу маму.

Малыши радостно загудели, а она поднялась.

– Схожу, проведу Ло.

Лисенок лежал в дальнем углу на подстилке и негромко разговаривал со светлячком:

– ...теперь ты меня понимаешь, Донди, я обречен помогать волкам, хотя они ничем не лучше нас, лис.

Даша прошла в глубь комнаты и присела рядом с лисенком.

– Уходи, Трифи, – не оборачиваясь, сказал Ло.

Она погладила его по голове.

– Это не Трифи.

– Ты тоже уходи! – Он прикрыл голову лапкой.

– А ты умеешь рисовать?

– Отстань от меня!

– А в наших школах учат всему и даже рисованию.

– Правда? – Ло повернулся к ней и недоверчиво прищурился. – Ты специально так говоришь, просто ты добрая.

– Совсем не специально, – возразила Даша и взяла его за лапку. – Мы ходим на разные уроки, а когда вырастем, сможем стать, кем захотим.

– Ваш повелитель очень глуп!

– Почему? Разве право выбора – это глупость?

– Да, – неуверенно пробормотал Ло и куда увереннее добавил: – Право выбора делает подданных разнужданными, и им все чаще будет приходить в голову преступная мысль, что они и есть власть.

– Разве? – Даша задумчиво смотрела на лисенка, а он, в свою очередь, с интересом смотрел на нее.

– Не знаю, – наконец рассмеялся Ло, – так однажды сказала принцесса.

– А ты ей веришь?

Малыш подозрительно покосился на светлячка и, не задумываясь, кивнул.

– Конечно верю, принцесса говорит, что всем жителям королевства она мать родная.

– Хм, – только и смогла выдать девочка.

– А ты умеешь рисовать?

– Немножко.

– А я не умею, – печально признался лисенок, – и никогда не научусь.

– Моя мама говорит, научиться никогда не поздно.

– В нашем королевстве художницами могут быть только феи, и больше никто. Если принцесса узнает, что лис хочет рисовать, она отнимет голову.

Даше стало жутко. Она и представить себе не могла эту умную и красивую принцессу, которая чуть что отнимает у своих подданных головы. Ей хотелось посоветовать лисенку бороться за свою мечту, как стала бы бороться она сама, но она вовремя прикусила язык. Ей совсем не хотелось разозлить и без того злобную принцессу и толкнуть малыша Ло на преступление, хоть ей самой оно преступлением не казалось.

- Принцесса вас боится, это очевидно!
- Почему? – Лисенок засмеялся. – Принцесса у нас ого-го, а мы что, мы так...
- Я уверена, она боится, – настаивала Даша, поглаживая пушистую шерстку, – именно поэтому вас и сослали сюда, жить в норы, подальше от дворца.
- Не понимаю, чего ей бояться?!
- Лисы самые хитрые звери, она прочла сказку...
- Эту великую книгу, что лежит у изголовья принцессы? – перебил Ло.
- Да, это сказка, в которой лиса благодаря своему уму и хитрости обманула колобка и съела его. Ваша принцесса прочла и испугалась, что с такой смекалкой вы можете ее свергнуть.
- Да ты что! – неподдельно испугался малыш. – Не говори так, стражники принцессы повсюду, они услышат тебя и бросят в тюрьму!
- Даша понизила голос:
- Она специально заставила вас ходить на двух лапах, чтобы вам было труднее передвигаться.
- Не только нас, но и волков и медведей.
- А зайцы?
- Зайцы бегают на четырех.
- Вот видишь! – обрадовалась Даша. – Все сходится, она сделала беспомощными самых умных зверей!
- Зайцы курьеры, им нужно быстро бегать.
- Может быть, но зайцы безобидные, их никто не боится.
- А лис? Лис кто-нибудь боится?
- Конечно! Лисы испокон веков разоряют курятники и делают разные пакости. Они всех могут обхитрить.
- Как мама обхитрила вас?
- Даша поморщилась и огорченно кивнула:
- Вроде того.
- Но вы ведь не уйдете, правда? – Лисенок потерся мордочкой о ее руку. – От тебя так приятно пахнет.
- Не лсти! – одернула его девочка. – Мы останемся, и не потому, что вы стали себя хорошо вести, а потому, что мы вам это обещали.
- А если мама не вернется, вы останетесь с нами насовсем?
- Как это не вернется?
- Ну вот так, возьмет и не вернется... такое было однажды.
- А с кем она вас оставила тогда?
- С тетей Дрейдой, это жена главного врача нашего королевства. Она присматривала за нами, пока маму не поймали на границе и не привели домой.
- А что она делала на границе? – удивилась Даша.
- Пыталась бежать.
- Одна? Но зачем? А как же вы?
- В школе говорят, она бежала со старшим фельдшером. Его потом разжаловали, а маму хотели посадить в тюрьму, но принцесса ее помиловала.
- А куда она хотела бежать?
- В соседнее королевство, там правит кузен нашей принцессы. Поговаривают, что он самый жестокий правитель из всех известных.
- «Кто уж может быть еще безжалостнее, чем принцесса?» – про себя подумала Даша, но вслух спросила другое: – И сколько же у вас повелителей?
- У нас только Пилатесса, но есть другие королевства, там правят...

- Пилатесса? Кто это? – не удержалась от вопроса девочка.
- Принцессу так нашу зовут, кто ж еще! – Лисенок потянулся и зевнул.
- Так вот кого нам советовали остерегаться! – пробормотала девочка. – Пилатесса, звучит угрожающе.
- Пилатесса Каменная, так ее называют.
- Почему Каменная?
- Не знаю, – Ло снова зевнул, – наверно, потому что она любит драгоценные камни.
- Это лишь одна из версий! – подал голос светлячок.
- Не влезай, – рассердился лисенок, – она не с тобой разговаривает.
- Не обижай его, – Даша встала и подошла к подвешенной банке. – А какую версию знаешь ты? – ласково спросила она.
- Что ж, расскажу.

В комнату тихонько прокрались близнецы с Русланом и устроились возле насупившегося Ло.

– Злая ведьма из страны Заходящего солнца, – многообещающе начал свой рассказ светлячок, – наслала на Пилатессу, когда та была совсем крошкой, проклятие, такое сильное, что никто не мог его снять. Девочка была обречена на смерть, мученическую смерть от ледяных лап демонов, которые приходили к ней, как только бедняжка засыпала. Тогда Пилатесса перестала спать, она исхудала и озлобилась от вечного страха. Демоны одолевали ее, и никто не мог помочь. Родители маленькой принцессы были в отчаяние, горе их не знало предела. Злая ведьма хотела шантажом заполучить розовую жемчужину и сказала, что если они отдадут ей то, что она просит, девочка не умрет. Безутешные правители согласились, они отдали ведьме одну из двух жемчужин, а ведьма передала им рецепт, как снять проклятие. Но и тут старуха слукавила, рецепт оказался поистине страшен, король с королевой должны были отдать свои сердца, чтобы разрушить чары.

– Они ведь не отдали, правда?! – не выдержала Даша.

Светлячок горько усмехнулся:

– Отдали, добрая девочка, отдали, дабы спасти плод своей любви. У них не было другого выхода. Самые великие волшебники страны Восходящего солнца днями и ночами искали зелье, чтобы разрушить заклятие, но все их усилия оказались бесполезны. А время шло, принцесса умирала, больше родители не могли ждать. Чтобы снять проклятие, сердца нужны были живые, бедные король с королевой не могли спокойно, приняв яд, покинуть этот мир, им пришлось вынести адские муки. На холме, названном после трагедии Кровавым, воздвигли каменный алтарь и поставили два столба, к которому по приказу короля с королевой их приковали цепями. Изможденную Пилатессу принесли на холм и положили на алтарь. Девочка к тому времени уже не могла ходить и с трудом двигалась, силы ее были на исходе. И прилетели черные грифы – королева сама их отобрала, самых сильных и жестоких. На закате добрая волшебница окропила обнаженную грудь принцессы святой водой и порезала плоть серебряным кинжалом в том месте, где еле слышались удары сердца. В тот миг, когда последние лучи заходящего солнца позолотили алтарь, грифы вырвали из груди повелителей сердца. Тогда добрая волшебница соединила их, все еще бьющиеся и горячие, воедино и проткнула золотой иглой. Ровно две капли крови упали в кровоточащий рубец на груди Пилатессы перед тем, как любящие сердца ее родителей перестали биться. Чары ведьмы были разрушены, но какой ценой! Ни один житель королевства никогда не забудет жертву, принесенную поистине великими правителями во имя любви к своему ребенку. Никто не забудет жертву – оказавшуюся напрасной. Пилатесса поправилась, но сердце ее биться перестало, оно окаменело. Окаменело в тот миг, когда она приняла в себя кровь тех, чья любовь была столь велика, что не знала к себе пощады. Злая ведьма ликовала, она заполучила розовую жемчужину, и отныне другие правители должны были с ней считаться. Но вол-

шебники страны Восходящего солнца нашли способ возродить окаменевшее сердце принцессы. Она должна полюбить! Обладая прекрасной внешностью, принцесса обрадовалась. Что может быть проще, чем влюбиться в красивого юношу?! Прознала об этом злая ведьма, разозлилась, заколдовала время, а ее сподвижники чародеи предсказали принцессе несчастную любовь. А муки, которые она испытает от безответного чувства, сравнили с болью от иглы, пронзающей сердце.

Голос светлячка стих, и наступила тишина.

Глава 13

Власть жемчужины

А потом посыпались вопросы, и светлячок не знал, кому отвечать. Он семенил кругами по банке и разводил лапками.

– Тише, – призвал всех к порядку Руслан, – пусть первой спросит Даша.

Девочка качнула головой.

– Скажи, светлячок, зачем ведьме розовая жемчужина и почему родители принцессы не отдали ей обе, ведь очевидно, что она именно этого и хотела?

– Жемчужина дает власть, это все, что мне известно.

– Неужели власть оказалась для них важнее, чем собственная жизнь?! – возмутился Руслан.

– Нет, вы неправильно поняли, повелители пожертвовали собой, они совершили поступок, который никто никогда не забудет...

– Неправда, они глупо поступили, – не согласилась Даша.

– Не вам, чужестранцам, их судить, – обиделся светлячок. – Король с королевой любили своих подданных, они никогда бы не отдали вторую жемчужину, ведь это бы означало привести злую ведьму к высшей власти!

– Мама рассказывала, что король с королевой были самыми добрыми и справедливыми повелителями, – подал голос Ло.

– Да, очень добрыми, – закивали близнецы.

– А принцесса так и не влюбилась? – с волнением спросила Даша.

– Нет, какое там! Мне кажется, – понизил голос светлячок, – она никого никогда не полюбит. Каменное сердце не может любить!

– А что ты там говорил про время? Как его можно заколдовать? – вспомнил Руслан.

– Можно, как оказалось, и время можно заколдовать. Дети не растут, старики не умирают, все замерло. Солнце утром встает, а вечером садится, но время стоит на месте, мы не старимся ни на минутку.

Ребята переглянулись.

– Вот это да! – ошеломленно прошептала Даша.

– Не могу поверить, время нельзя остановить, – не согласился Руслан, – это невозможно!

– Все мы думали, как ты, не поверили колдунье, когда она пообещала заколдовать время. – Светлячок тяжело вздохнул и повторил: – Не поверили.

– Как же она могла такое сделать? – не сдавался Руслан.

– Не знаю, – развел лапками светлячок. – Никто не знает – а время стоит, вот уже скоро двести лет.

– Двести! – Глаза ребят распахнулись, а рты приоткрылись, они недоверчиво смотрели на мерцавшего в банке жука.

– Время не совсем остановилось, – вмешался Трики, – каждые двести лет время делает скачок, так говорила тетя Дрейда.

– Какой такой скачок? – не понял Ло.

– А вот такой, сразу на много-много лет вперед. Мы все умрем.

– Ну и ну, – пробормотал Ло.

– Не совсем так, – встрял светлячок.

Все посмотрели на него, а Трики недовольно пробурчал:

– Ну и как же, всезнайка ты наш?!

Донди не оскорбился и объяснил:

– Время не сделает скачок, если в день наступления нового столетия будет найдена седьмая и последняя розовая жемчужина.

– Да кто же ее найдет! – безнадежно махнул лапкой Трифи. – Вот уже пятьсот лет ищут, каждый мечтает заполучить последнюю жемчужину, но никто не может найти.

– Мы все умрем, – печально заключил Ло.

– Шанс на спасенье мал, – согласился светлячок, – но он есть.

– Это не шанс! – презрительно фыркнул Трики.

– Как только рука человечья или лапа животного коснется седьмой розовой жемчужины, наступит новое столетие, и злые чары будут разрушены. Время вернется в другие страны и в королевство Колибри.

– А это где? – нахмурился Руслан.

Лисята захихикали.

– Чужестранцы-чужестранцы, – проворчал Донди, – вы и находитесь в королевстве Колибри.

– А-а-а, – сконфуженно протянул мальчик, – теперь понятно.

– А почему ваше королевство так названо? – любопытствовала Даша.

– Давным-давно маленькая девочка из бедной семьи спасла колибри от смерти, и в награду птичка отвела ее в родную долину Серебряной росы и подарила жемчужину. Розовую жемчужину, самую первую из семи дарованных миру богиней Власти.

– А если жемчужину все-таки найдут, все-все заветы разрушатся?

– Все до единого.

– И сердце Пилатессы перестанет быть каменным? – уточнила Даша.

– Э-э нет, тут другое, – покачал головкой Донди.

– Как же! – возмутился Руслан. – Ведь ведьма наслала...

– Стоп-стоп, – замахал лапками светлячок, – так все и было, как я рассказал, но когда кровь с родительских сердец попала в кровь принцессы, никаких заклинаний не использовалось. Даже если жемчужина найдется, Пилатессе она не поможет.

– Жаль, – вздохнул Ло.

– Да какая разница! – воскликнул Трики. – Все равно мы погибнем!

– А может, жемчужину... – начал Трифи, но брат-близнец его оборвал:

– Не будь наивным, ее не могут найти уже пять столетий, а тут прям возьмут и найдут, глупый ты!

– Не глупый я, – рассердился Трифи и несильно куснул брата за лапу.

– Глупый, – отмахнулся Трики.

– Не ссорьтесь, – примирила близнецов Даша и погладила малышей. Лисята от удовольствия прикрыли глаза, а Трифи попросил:

– Почеши за ушком, мне очень нравится.

– Есть хочется! – сказал Руслан, поглядывая на кучу хлама в углу. Ло вскочил и кинулся к куче, откуда после недолгих поисков выудил испачканный в земле кусок сыра.

– Вот, возьми! – Сыр забавно покачивался у лисенка на когте и даже не выглядел очень старым, но Руслан не рискнул его взять, сколько хитрые лисята его ни уговаривали.

– Может, пойти на улицу? – спросила Даша, которой не меньше друга хотелось есть.

В животе громко урчало, кружилась голова от резких движений, а воображение рисовало такие восхитительные блюда, что рот наполнялся слюной. Девочка хотела пойти в лес и поискать ягод, хоть чего-нибудь съедобного, кроме испачканного в земле куска сыра, выуженного Ло из кучи баракла.

– Мама не позволяет нам выходить, когда ее нет.

– А если совсем ненадолго? – с надеждой посмотрел на Дашу друг.

– Лучше не нарушать правила сестры Лисинды. – Ей не хотелось ничем обидеть хитрую лису, потому что знала наверняка, случись это – жди беды.

– Правила моей мамы ты была не против нарушать, – вспомнил Руслан.

Она поморщилась:

– Твоя мама просто ангел по сравнению с зубастой Лисиндой. – Друг погрузился, и она поспешила его подбодрить: – Не волнуйся, совсем скоро мы двинемся в путь. Немножко осталось ждать, Лисинда наверняка уже торопится домой.

– Торопится она, как же! Мама всегда очень поздно возвращается. – Ло свернулся клубочком на подстилке и закрыл глаза.

– Мы ложимся спать, не дожидаясь, – подтвердил Трики.

– Все равно не дожидаться, – вздохнул Трифи и смущенно признался: – Я пробовал.

Даше стало жаль заброшенных лисят, но единственное, чем она могла им помочь, это заверить, что они с Русланом останутся столько, сколько нужно, и не оставят их одних. Так она и сделала. Близнецы обняли ее. Они сидели, обнявшись, и время тянулось как никогда долго. А может, и вовсе стояло, как рассказывал светлячок.

Лисята заснули. Руслан прикорнул на кровати Ло, даже Донди задремал, не спала лишь Даша, поэтому первой услышала, как пришла Лисинда.

Девочка проскользнула в другую комнату и увидела, как лиса вытаскивает из корзинки сыр, хлеб и молоко.

– Ах, сахарная ты моя, я уже думала, бросите моих лисяток, покинете малышей. – Лисинда положила лапы ей на плечи и усадила за стол. – Угощайся, милочка, угощайся.

Даша посмотрела на темный проход и пробормотала:

– Там Руслан, он очень хочет есть.

– Так чего сидишь? – взвилась лиса. – Зови его! Только детей не разбуди, пусть спят мои крошки, пусть спят кровиночки.

Даша пробралась в темную комнату и разбудила друга.

– Пойдем, – тихо позвала она.

– Куда?

– Есть.

Волшебного слова было достаточно, Руслан окончательно проснулся и вскочил. Они уже добрались до середины комнаты, когда проснулся Ло. Он потянулся и негромко спросил:

– Вы даже не попрощаетесь с нами, так уйдете?

– Ну что ты, милый, – Даша сама не заметила, как заговорила в точности как Лисинда. Руслан это заметил и хихикнул, за что она наградила его несильным тумаком.

– Вы уходите? – настойчиво спросил лисенок.

– Нет, еще нет.

– А-а-а, – успокоился малыш, снова удобно укладываясь. Когда они выходили, Даша расслышала последние слова Ло. Он сказал: «Я вам верю». Даже если бы Лисинда попыталась их выгнать без лишних прощаний, она ни за что бы не ушла, пока не обняла и не поцеловала бы каждого лисенка. Так сильно полюбились ей эти рыжие разбойники.

Лисинда, несмотря на показную веселость, выглядела усталой. Она позволила им съесть по куску хлеба с сыром и выпить молока. Они могли бы съесть гораздо больше, но нужно было помнить, что утром проснутся лисята, и им тоже нужно поесть. Звери в королевстве Колибри, пусть с умной, пусть с красивой принцессой – жили очень бедно. Сама Лисинда не съела даже кусочка душистого хлеба, так и просившегося в рот. Она сидела, подперев лапами голову, и смотрела точно сквозь ребят. Даше ужасно хотелось знать, о чем та думает, и, словно услышав ее мысли, лиса сказала:

– Я вот думаю, поздно уже, спать идите, а утром двинетесь в путь!

Руслан подозрительно прищурился.

– Нам действительно нужно идти.

– Конечно-конечно, сахарные мои, пойдете, но не ночью же, не ночью, – пропела она, подталкивая их в спальню. – Идите, сладенькие, идите, поспите немножко, утро вечера мудренее.

– А может, и сделаем? – спросила друга Даша. – Спать очень хочется, – сказала она так тихо, чтобы мог слышать только он.

– Ох, не верю я ей, посмотри, она же лиса!

– Да-да, я помню, но не на улице же нам ночевать. – Девочка посмотрела на Лисинду и решительно потянула Руслана в комнату.

Друг прилег возле одного из близнецов, а она устроилась рядом с обнявшим ее Ло. Сон сморил их сразу, как только головы коснулись подстилки из сухой травы.

Глава 14

Лунное озеро

Дашу разбудил тихий шепот. Она открыла глаза и увидела Ло, прикрывавшего лапой свет, который излучал Донди.

– Идем со мной, – позвал лисенок.

– Куда?

– Идем скорее, пока мама не проснулась!

Она, зевая, пошла в другую комнату, а Ло разбудил Руслана.

– Что случилось, почему ты нас разбудил? – потирая глаза, спросил мальчик, когда они втроем вышли из комнаты вместе с Донди.

– Тс-с, – поднес лапу к носу лисенок и боязливо посмотрел на темный проход спальни.

– Идите за мной и не разговаривайте. – Он выпустил светлячка и приказал: – Вперед, Донди, свети нам!

Светлячок полетел в туннель, а Ло побежал за ним.

Ребята переглянулись.

– Идем? – кивнул друг на удалявшийся хвост Ло.

– Идем, – твердо сказала она, опустилась на колени и полезла вверх по туннелю.

На улице оказалось прохладно и темно.

Даша поежилась, а Руслан потребовал:

– Теперь объясни, почему мы должны убежать, словно воры!

– Мама утром ушла бы, а вам снова пришлось бы с нами сидеть, потому что вы добрые.

– Но Лисинда сказала...

– Она всем так говорит, – перебил мальчика Ло, – она неплохая, наша мама, но до вас ей дела нет.

Даша вздохнула.

– Похоже, что так. – Ей все равно было жаль лису, особенно после того, какой усталой она вчера ее увидела. – А тебя не накажут за то, что ты помог нам?

Лисенок отмахнулся.

– Ну, налупит, подумаешь!

– Ты отпустил Донди! – обняла Даша малыша. – Какой же ты хороший, Ло.

– Пойдемте, – сконфуженно попросил лисенок, – я покажу вам, как найти домик родственницы совы.

– А разве тебе можно уходить от дома так далеко? – засомневался Руслан. – Может, мы сами...

– Нельзя, мне и выходить-то нельзя, – засмеялся Ло, – но без меня вы заблудитесь!

– Тогда нужно спешить, – сказала Даша и грустно посмотрела на кору, служившую лисице дверью. – Мы не попрощались с близнецами, это неправильно.

– Братья все знают, я им рассказал, когда вы заснули. – Лисенок закрыл дверь своего дома и побежал вперед. Донди летел над ними, освещая дорогу. Они пересекли полянку, где встретили доктора Вулфера с его помощниками и козленком на носилках, после чего углубились в лес. Ночью тут было куда страшнее, чем днем, кое-где на стволах деревьев, на земле виднелись блики луны, но этого света не хватало. Он больше пугал, чем помогал ориентироваться, а деревья, казалось, оживали под ним и точно громадные чудища тянули к ребятам свои ветвистые лапы. Все трое бежали не останавливаясь, пока Ло не застыл на месте, настороженно наострив треугольные ушки.

Ребята перевели дыхание, и Руслан спросил:

- Уже пришли?
- Тихо, – шепнул Ло.
- Что случилось? – не отставал Руслан, взволнованно озираясь по сторонам.
- Стражники ее светлости, они не должны нас увидеть.
- Но где?! – изумилась Даша. – Я ничего не вижу.
- Я тоже не вижу, но слышу, – еле слышно промолвил лисенок. – Послушайте, слышите?
- Нет.
- Ну как же! Хлопают крыльями, это стражники, точно вам говорю.
- Мы верим, – успокоила его Даша, вжимаясь в ствол дерева, под которым они укрылись.
- А что будет, если нас увидят? – Руслан стиснул руку подруги.
- Что-что, бросят в тюрьму, а оттуда, насколько мне известно, никто еще не выходил. Даша подавила рвущийся наружу стон.
- Ну и королевство, – проворчал Руслан.
- Уф, улетели, – облегченно объявил Ло, – можно идти дальше.
- Лисенок выпустил из лап изрядно помятого Донди.
- Та еще ночь, они обязательно вернутся, стража ничего не пропускает, стража зоркая у принцессы, – бубнил светлячок, разминая на ветке крылышки.
- Хватит болтать, – рассердился Ло, – лети уже.
- На этот раз они не бежали. Идти пришлось недолго, они достигли гладкого точно зеркало озера и остановились. Луна отражалась в воде, и золотая дорожка, словно мостик, перекинулась с одного берега на другой.
- Как чудесно! – простодушно восхитилась Даша.
- Дальше я с вами не пойду, – сказал лисенок.
- Руслан посмотрел по сторонам.
- А как нам перейти на другую сторону?
- По мосту!
- Какому? Не вижу.
- Ло звонко засмеялся.
- Да вот же он! – указал лисенок на лунную дорожку.
- Ты серьезно? – Руслан недоверчиво смотрел то на подругу, то на Ло.
- Даша лишь пожала плечами.
- Конечно, не бойтесь! – Одним прыжком Ло достиг самого края и хотел ступить на блестящую воду, но мальчик вовремя его схватил.
- Ты с ума сошел! Утонешь!
- Ло высвободился.
- Не утону, это озеро волшебное.
- Ребята одновременно подняли головы и посмотрели на светлячка.
- Донди закивал.
- Ло прав, Лунное озеро волшебное, в день, когда светит полная луна, каждый может пройти по лунному мосту и не утонуть.
- Да как же можно идти по воде! Это невозможно, я не верю. – Руслан сложил руки на груди и повторил: – Не верю.
- А Иисус Христос мог ходить по воде! – напредила Даша.
- То Иисус! – взвился Руслан. – А мы кто? Да я уверен, нас, грешников, вода не станет держать и мига, камнем под воду пойдем.
- Мы грешники разве? – печально спросила Даша.
- А то! Помнишь, как мы залезли в сад слепой Соньки и воровали яблоки?

– Да, но...

– А помнишь, как забили палкой змею?

– Да, но... змея – это искусьитель, уверена, Бог не рассердился на нас за это!

– Хорошо, тогда вспомни, когда в последний раз была в церкви! А еще вспомни, сколько раз ты обманывала, сколько раз подумала о ком-то плохо, вспомни, сколько раз мы воровали горох с колхозных полей!

– Да, – Даша огорченно опустила голову. – Мы много нагрешили, вода не станет нас держать.

– Какие вы глупые! – засмеялся лисенок.

Они только сейчас заметили, что Ло нету рядом, он танцует на лунном мосту посреди озера.

– Не может быть! – выдохнул Руслан и тронул подружку за плечо. – Мы спим? Все это чей-то сон?

Даша ущипнула себя за руку, ущипнула друга и с сомнением сказала:

– Не похоже.

– Идите сюда, это совсем не страшно! – звал лисенок.

– Может, он не грешил, поэтому его вода держит? – предположил Руслан.

– Они обижали жука-пискуна, это считается грехом?

– Не знаю, возможно, у них не так подсчитываются грехи, как у нас.

Даша шагнула к самому краю и занесла ногу над блестящей водой.

– Не надо! – взмолился друг.

– Не бойся, – подбадривал Ло.

– Люди не могут ходить по воде! – крикнул Руслан.

– На Лунном озере все могут, – возразил лисенок, демонстративно приплясывая.

– Могут, все могут, – жужжал у уха светлячок.

Даша уверенно поставила ногу на лунную дорожку. Нога не провалилась, а уперлась во что-то твердое, тогда девочка оттолкнулась от берега и встала на золотой мостик.

– Я стою, стою, – зашептала она, делая неуверенный шаг по направлению к Ло.

Руслан, сам того не замечая, шел за ней, протягивая руки, чтобы как только подруга упадет, подхватить ее. Он так увлекся, что не почувствовал, где кончался берег и начался лунный мост.

– Ну, что я говорил? – обрадовался лисенок, когда все трое твердо стояли на блестящей дорожке.

– Ой! – Все что смог вымолвить Руслан, когда посмотрел себе под ноги. Даша присела на корточки и коснулась не освещенной луной воды. Гладкая поверхность пошла кругами. Девочка вытащила руку и поделилась: – Холодная.

– Нужно спешить, – поторопил Ло, – скоро луна уйдет.

– Поспешим, – согласился Донди, – с восходом мост исчезнет, малыш не сможет вернуться.

Они переправились на берег и на миг остановились полюбоваться спокойствием волшебного озера.

– А обойти его нельзя? – подозрительно поглядывая на мерцавшую золотом дорожку, поинтересовался Руслан.

– Можно, – ответил светлячок, – но это небезопасно.

– Почему? – Даша посмотрела на лес, окружавший озеро, он ничем не отличался от того, по которому они шли.

– Эта часть леса заселена эльфами, они считают его своей территорией и никого сюда не пускают.

– А как же мост? Мы ведь тут, и нас никто не остановил.

– Давным-давно... – начал светлячок, но лисенок его прервал: – Тихо, стражники возвращаются, скорее в укрытие!

Они бросились в чащу и схоронились в зарослях кустарника.

Даша увидела, как над озером кружат три ворона, и ей стало страшно. Такими угрожающими выглядели их силуэты в лунном свете, а от хлопанья крыльев мурашки бежали по коже. Кружили над озером стражники недолго. Один из них, самый крупный, что-то отрывисто прокаркал, и они улетели. Ло удержал ребят в укрытии, чтобы удостовериться, что вороны улетели, и начал прощаться:

– Дальше я не могу идти, а то до рассвета не успею домой.

– Не беспокойся, мы найдем, – обняла его Даша.

– Идите по тропе, Донди вам покажет.

Светлячок замигал:

– Я покажу.

Даша вынула из рюкзака за спиной Руслана блокнотик с ручкой и протянула лисенку.

– Это тебе, Ло, следуй своей мечте.

Малыш принял подарок и быстро, словно боясь передумать, лизнул ее в щеку, после чего подмигнул Руслану и убежал.

Глава 15

Волшебный подорожник

Путь ребята продолжили в молчании, даже светлячок, как успели они заметить, любивший поболтать, помалкивал. Всем было грустно от расставания с задорным Ло и его забияками-братьями, успела им полюбоваться и хитрая Лисинда.

Лес сгущался, тропку среди деревьев искать становилось все труднее. Даша споткнулась о выступавший из земли корень и упала. Донди с Русланом засуетились вокруг, но было уже поздно: ссадина на колене кровоточила. Светлячок слетал куда-то и вернулся с подорожником.

– Приложи, это лечебный лист.

– А у нас это просто подорожник, и он растет везде, – сказала Даша, прикладывая лист к ранке.

– Моя бабушка говорит, что подорожник обладает лечебными свойствами, – припомнил Руслан.

– Нам повезло, что мы оказались неподалеку от эльфийской фермы, они выращивают волшебный подорожник.

– Как это волшебный? – любопытствовала девочка.

– А сама посмотри, – указал светлячок на ее ногу.

Даша оторвала от коленки лист и тихонько ахнула – ссадины как не бывало. Она потрогала место, где минутой назад из содранной кожи шла кровь, но ничего не обнаружила. Коленка, как и прежде, была белой и гладкой.

– Чудеса, – пробормотал Руслан, помогая подружке подняться.

– Эльфийский подорожник еще не то может, – похвастался Донди.

Мальчик задрал голову и спросил:

– Как думаешь, мы могли бы пойти на эту ферму и взять себе несколько таких подорожников?

Светлячок мешкал с ответом, и Даша заметила:

– В дороге всякое может случиться, хорошо бы такое чудодейственное средство держать под рукой.

– Да-да, конечно, – нехотя согласился Донди.

– Куда идти? – Руслан нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

– Тут недалеко, идите за мной. – Светлячок полетел между деревьями, в противоположную от нужной им сторону.

Шли они меньше пяти минут и остановились возле дерева, окруженного низким белым заборчиком, за которым рос подорожник.

– Рвите скорее, – поторопил Донди, беспокойно озираясь, точно ожидая атаки.

Руслан протянул руку за забор и сорвал сразу несколько листков. Донди схватился за голову и прошипел:

– Не так громко, они же нас услышат!

– Кто «они»? – спросила Даша, перевешиваясь через заборчик и срывая листик. Донди не успел ничего ответить, дерево осветилось сотней светлячков, а в спину ей уперлось что-то острое.

– Ой! – Даша выронила подорожник и медленно повернула голову. За ее спиной стоял человек чуть ниже ее ростом, направив на нее длинное, остро заточенное деревянное копьё. Растопыренные в стороны треугольные уши, рыжая грива, какой бы позавидовал лев, лоб перехвачен золотой тесьмой, пронзительные голубые глаза, обрамленные рыжими, бле-

стевшими в зеленом мерцании ресничками, изящный, чуть вздернутый нос, тонкие губы – эльф сделал шаг и коснулся ее острием копья. Одетый в темно-зеленый кафтан, опоясанный золотым кушаком, остроносые, с загнутыми носками коричневые башмаки, какие носят шуты в мультфильмах, он мог бы даже понравиться, если бы не упиравшееся в ребра копье, которого было не вздохнуть.

– Попались, ворюги! – необычайно пронзительным голосом воскликнул эльф. Хлынувший отовсюду свет ослепил ребят. Казалось, деревья горели зеленым пламенем.

– Убери свое копье! – крикнул Руслан и бросился на эльфа, но не успел сделать и нескольких шагов, как на него накинудись неизвестно откуда взявшиеся другие эльфы и повалили на землю. Даша хотела помочь другу, но рыжий проследил за ее взглядом и сердито предупредил:

– Только сделай шаг!

– Прекратите, – попыталась она остановить разъяренных лесных жителей. – Мы ничего не сделали.

Никто ее не слушал, но когда эльф, что направил на нее копье, крикнул: «Тихо!» – возмущенные вопли стихли как по мановению волшебной палочки. Руслан лежал на земле, связанный по рукам и ногам стеблями какой-то неизвестной травы, а эльфы стояли вокруг, как воины над поверженным врагом.

– Мы ничего не сделали, развяжите его! – начала Даша, но копье больно укололо ее под правое ребро, и она вскрикнула, еще плотнее вжимаясь в забор.

– Молчи, ворюга! – громыхнул эльф. – Давно мы вас караулим.

– Давно? Но как же так, мы ведь тут недавно, мы только...

– Молчать! – взвизгнул совсем маленький эльф и хищно прищурил голубые глаза. Из его ноздрей пошел зеленоватый дымок.

– Связать эту! – приказал эльф с копьем. Он ткнул ее в бок, в бедро, а затем резко ударил под колени, девочка не удержалась на ногах и упала. Эльфы набросились на нее. Они толкали, пихали, дергали ее за волосы, тянули в разные стороны сарафан и наконец опутали, как Руслана, крепкими веревками из травы. Не успела она и глазом моргнуть, как их куда-то поволокли.

Донди вступиться за них не спешил, он присоединился к освещавшим путь светлячком и наблюдал за происходившим с безопасного расстояния. Теперь Даша догадывалась, почему он был не в восторге, когда они захотели набрать подорожника. Сложно было винить его за то, что он не вмешался, когда их потащили по земле, точно преступников.

«Хорошо еще к лошади не привязали», – думала она, ощущая, как кожа на ногах и руках словно сдирается заживо. Их волокли не разбирая дороги. От боли и обиды на глаза навернулись слезы, а эльф с копьем к тому же злобно пинал ее ногой в кожаном башмаке, несильно, но ощутимо. Видно, ему доставляло удовольствие ощущение собственной власти.

Когда ребят наконец куда-то притащили, Даша уже не сдерживала слез. Тело болело как никогда, волосы растрепались, сарафан зазеленился травой и покрылся пылью, одна босоножка потерялась по дороге. Она всхлипывала и ничего не могла с собой поделать. Друг не плакал, но вид у него был жалкий: футболка порвалась в нескольких местах, в волосах застряли листья, ссадина на щеке кровоточила. Даша посмотрела по сторонам. Они были в саду, справа росли ромашки, а слева – цветы, напоминающие колокольчики, только красные. Аккуратные клумбы тянулись вдоль выложенной камнем дорожки, посреди которой пленников бросили эльфы.

– Мы поймали их, поймали! – крикнул тот, что с копьем, размахивая им как флагом. Девочка увидела мелькнувшую тень, а в следующее мгновение прямо перед ее носом оказались чьи-то башмаки. Они, как и у других эльфов, были с приподнятыми носами, только не коричневые, а зеленые.

– Мы поймали, – снова повторил эльф с копьем, другие загугукали в поддержку и смолкли, как только заговорил обладатель зеленых башмаков:

– Кого вы притащили? – осведомился он бархатистым голосом, совсем не таким пронзительным, как у остальных эльфов.

– Воров, – с готовностью ответил эльф, воткнув копье у самой Дашиной головы и бросив рядом ее босоножку.

– Воро-ов? – протянул бархатистый голос.

Даша попыталась приподнять голову, но только тут обнаружила, что гадкий эльф стоит на ее волосах.

– Мы не воры, – запротестовала она и получила за это пинок.

– А кто же вы? – осведомился приятный голос.

– Мы... мы просто шли...

– Шли они, просто шли! – язвительно перебил эльф, вновь вооружась копьем. – Так шли, ваше Сиятельство, что решили просто так украсть ваш волшебный подорожник. Нет, ваше Сиятельство, они не воровали, они просто рвали.

– Подорожник? – голос его Сиятельства из мягкого и доброжелательного стал холодным и бесчувственным.

– Они – гнусные ворюги, ваше Сиятельство, это я вам говорю, вы меня знаете.

– Знаю-знаю, Харгелст, ты все правильно сделал, что привел этих... этих бессовестных похитителей моего волшебного подорожника.

– Мы не знали! – крикнула Даша.

– Знали вы все, лживые воры! – пнул ее Харгелст.

– Чего не знала юная воровка? – Нога в зеленом башмаке немного сдвинулась, носок уткнулся в ее лоб.

Даша поморщилась, попыталась отодвинуться, но совсем позабыла, что злобный Харгелст все еще стоит на ее волосах. Стало больно, она всхлипнула, потом снова и, невзирая на то, что эльф пихал ее ногой, шипя: «Тихо-тихо, а ну цыц!» – разрыдалась.

– Поднять ее, – услышала она приказ его Сиятельства.

Вокруг засуетились эльфы. Кое-как ее подняли, и Даша оказалась лицом к лицу с его Сиятельством. Яркие голубые глаза смотрели на нее без всякого интереса и сочувствия. Он оказался выше других эльфов, даже выше Руслана. Худощавый, с длинной, как у других, рыжей гривой и особо длинными ушами. Лицо очень бледное, тонкие губы, голова увенчана золотым обручем точно короной. От других его также отличал темно-бордовый кафтан и небольшая палка в руках, чем-то смахивавшая на рогатку, только один ее конец заканчивался зеленым листом. Длинные тонкие пальцы Сиятельства ласкали ветку, а большой палец поглаживал листок, будто это помогало ему думать.

– Отпустите нас, мы ничего вам не сделали! – потребовала Даша, глотая слезы.

– Какая славная! – отметил его Сиятельство, продолжая поглаживать листок на ветке.

– Так себе, – неопределенно проворчал Харгелст.

– Ничего, значит, не сделали? – уточнил эльф, вскидывая изящные, отливавшие медью брови.

– Мы хотели сорвать несколько подорожников, но мы не знали...

– Ага, – возликовал он, – значит, все-таки кое-что вы сделали.

– Преступники! Воры! – подливал масла в огонь Харгелст. – Казним их, ваше сиятельство, казним, пусть знают, каково воровать.

– Отрубим им руки! – пронзительно выкрикнул кто-то из эльфов.

– Казним их, казним! – восторженно подхватили остальные.

Даша с ужасом смотрела то на толпу ликующих эльфов, то на ухмылявшегося Харгелста, то на невозмутимое Сиятельство, которого, казалось, ничто не интересует, кроме листика на дурацкой ветке.

«Может, это как лампа у Аладдина», – мелькнула у нее мысль, но девочка сразу выкинула ее из головы, когда посмотрела туда, где лежал связанный Руслан. Друг не шевелился, глаза его были закрыты, казалось, он спит.

– Руслан! – позвала она.

Друг не откликнулся и никак не дал понять, что ее услышал. Девочка не на шутку испугалась и снова позвала его. Ответом ей была тишина, потому что эльфы притихли и с интересом наблюдали за ней, даже его Сиятельство наконец оставил свою ветку и ждал, что будет дальше.

Глава 16

В плену

– Что с мальчишкой? – строго спросил Сиятельство, когда Даша завопила уже во все горло.

– Мальчишка брыкался, – пояснил Харгелст, – пришлось его успокоить.

– Вы его убили! – прошептала Даша и так сильно дернулась, что державшие ее с двух сторон эльфы отлетели и плюхнулись на каменную дорожку, а она, не удержавшись на ногах, рухнула в объятия стоявшего перед ней Сиятельства. На секунду их взгляды встретились, а еще через секунду она мешком свалилась в клумбу с цветами. Его Сиятельство брезгливо сморщил нос и приказал:

– Расшевелить мальчишку! Полагаю, главарь все-таки он.

О ней все позабыли, эльфы окружили Руслана, и его Сиятельство, судя по движению зеленых башмаков, направился туда же. Даша попыталась развязать крепкие веревки, но эльфы явно умели вязать узлы. После тщетных усилий она потеряла надежду, что сумеет освободиться.

Тем временем эльфы разбудили Руслана.

– Какую цель вы преследовали, когда пробрались в мои сады?! – задал первый вопрос его Сиятельство. Руслан молчал, и Харгелст пнул его ногой.

– Отвечай, ворюга, когда с тобой говорит сам...

– Тише, Харгелст, – прервал эльфа его Сиятельство, – пусть прежде подумает, ведь одно неверное слово – и он будет казнен.

– Казнен! Казнен! Казнен! – радостно подхватили другие эльфы.

– Мы хотели взять вашего подорожника, чтобы... – заговорил Руслан, но Харгелст его оборвал и посмотрел на его Сиятельство: – Стоп, они хотели взять подорожника, этого достаточно. Они виновны, казним их!

– Вы не дослушали! – воскликнул Руслан и получил еще один пинок от злобного эльфа.

– Нечего тут слушать, его Сиятельство должен отдыхать. Вас, преступников, казнить мало!

– Мы не знали! – крикнул Руслан. – Не нужен нам ваш дурацкий подорожник!

– Вот как! Подорожник наш теперь стал дурацким! – бушевал Харгелст. – Они оскорбили нас, они оскорбили ваше Сиятельство, они плюнули в лицо всем эльфам земли!

– Да? – послышался несколько удивленный голос его Сиятельства, который вновь занялся своей палкой и, кажется, даже не слышал, кто и что говорит.

– Это не так! Никому мы не плевали в лицо! – закричала Даша. – Мы взяли ваш подорожник, чтобы вылечить мою коленку!

– Вот оно как, – пробормотал его Сиятельство. – Интересно, очень интересно!

Даша затаила дыхание, ей показалось, что он подобрел к ним, а потому когда его Сиятельство объявил: «Казнить их!» – от неожиданности она потеряла дар речи.

– Казнить, – облегченно кивнул Харгелст, – прекрасное решение, ваше Сиятельство, а теперь отдыхайте, не смеем вас более беспокоить.

– Как это казнить?! Как казнить?! Мы ничего не сделали, – заплакала Даша, – вы не можете нас казнить, мы не отсюда, нас дома ждут! Вы не можете!

– Мы все можем! – возвысил голос Харгелст и куда тише обратился к его Сиятельству: – Так ведь я говорю?

– Так, – лениво согласился тот.

Дашу и Руслана снова куда-то поволокли. Она видела, как обутые в зеленые башмаки ноги Сиятельства шагают за ними, и у нее затеплилась надежда на спасенье. Сиятельство не выглядел злодеем, он казался достаточно добродушным, чтобы отпустить их с миром и простить три сорванных подорожника. Харгелст – другое дело, ему явно не терпелось их уничтожить, от него пощады ждать не приходилось.

– Не нужно плакать, девочка, – шепнул ей эльф с короткими, торчавшими в разные стороны рыжими волосами и маленькими аккуратными ушками.

– Что с нами сделают?

– Казнят, – последовал тихий ответ.

Даша зажмурилась.

– Не могу поверить, нас не должны казнить, не должны!

– Не бойся, – снова сказал эльф, – это произойдет быстро.

Нервы у нее сдали, и она завизжала так, что все эльфы заткнули уши, а уснувшие на деревьях светлячки попадали на землю.

– Что это с девчонкой? – недовольно спросил его Сиятельство.

– Убить ее прямо сейчас? – осведомился Харгелст, пробираясь к ней сквозь толпу эльфов.

– Нет, на Гиацинтовую поляну их, да побыстрее, – приказал его Сиятельство.

Их приволокли на небольшую полянку, окруженную росшими в два ряда розовыми цветами, в центре была высажена мягкая душистая травка, лежать на которой было одно удовольствие. Если бы не веревки, больно впившиеся в кожу, и не предстоящая казнь, девочка с удовольствием бы осталась тут подольше.

– Развяжите их! – крикнул Харгелст.

Как только ее развязали, Даша вскочила, толкнула стоявшего рядом эльфа и огляделась. Бежать было некуда, их взяли в круг. В нескольких шагах стоял его Сиятельство, он поглаживал лист на своей палке и на пленников не смотрел. Руслан протянул ей руку, но злобный Харгелст ударил его по пальцам своим копьём. Друг подул на кисть и сердито глянул на эльфа.

– Бежим, – одними губами произнесла она, когда Руслан перевел взгляд на нее, и только сорвалась с места, как прямо перед ее ногами ударила молния.

Даша в ужасе застыла, глядя на место, где секундой ранее росла зеленая травка, а теперь была обугленная яма. Девочка подняла глаза и встретила насмешливый взгляд его Сиятельства.

– Далеко собралась, маленькая преступница? – осведомился он, перекидывая кривую ветку с руки на руку. От резких движений одинокий листик на ней дрожал, точно испуганный зверек.

Даша не видела, откуда ударила молния, но могла поклясться, что тут не обошлось без этой странной палки в руках его Светлости. Это объясняло, почему с виду добродушный эльф не выпускал ее из рук и обращался с ней как с чем-то драгоценным.

– Ну что, друзья мои, – громко начал его Сиятельство, – как мы накажем воров?

– Отрубить голову! – взвизгнул самый маленький эльф, обнажая острые зубки.

– Еще предложения?

– Четвертовать, – буркнул Харгелст, скрещивая на груди руки.

– Дать плетей, – выкрикнул кто-то.

Одно предложение было хуже другого. Даша беспомощно озиралась в надежде, что хоть кто-нибудь захочет их пощадить, и не ошиблась. Вперед выступила маленькая эльфийка и сказала:

– Помиловать. – Волосы, в отличие от других эльфов, у нее были не ярко-рыжие, а золотистого оттенка, как пшеница. Одета в золотистый наряд, златовласка с изумрудными глазами являла собой прекрасное зрелище.

Его Сиятельство нахмурился, эльфы притихли.

– Золотце, – медленно начал его Сиятельство, – не в наших правилах отпускать преступников.

– Помиловать, – повторила эльфийка, и из маленького носика тонкими струйками пошел дым.

– Злится, она сердится, сердится! – зашушукались эльфы, многие отпрянули.

– Ваше Сиятельство, позвольте, я отведу вашу дочь...

– Умолки, старый болван, – оборвала эльфийка Харгелста и подошла к Руслану. Она потрогала его руку, понюхала и объявила: – Этого я хочу оставить себе.

– Но золотце... – запротестовал его Сиятельство.

Дочь не дала ему закончить, струйки дыма потянулись из ее носа, соединились в одну и сложились в изображение оскалившейся змеи. Эльфийка легонько подула – змея медленно поплыла к его Сиятельству, который, сморщив нос, отгонял от себя зеленоватое облачко.

– Ты обещал мне собачку, – капризно напомнила она.

Змея лопнула как мыльный пузырь, а притихшие эльфы потупили взгляд, и его Сиятельство жалобно пробормотал:

– Милая, но это не собачка, это вор, преступник, мы должны его казнить!

– Ах так! – Эльфийка прищурилась, из носа снова пошел дым, он заполнил собой большую часть поляны, а потом сложился в огромного медведя, который двинулся на его Сиятельство, рыча и размахивая лапами.

– Ну, хватит! – рассердился отец. Он взмахнул веткой с листом, и медведь стал уменьшаться, пока совсем не исчез. – Немедленно покинь Гиацинтовую поляну, детям сюда доступ запрещен.

– Детям! – фыркнула непослушная дочь. – Но только не мне!

– Харгелст, – кивнул его Сиятельство злобному эльфу, – увести.

Эльфийка вцепилась в Руслана.

– Он пойдет со мной! Это мой песик!

– Он не твой песик! – рассердилась Даша. – Ты – вздорная, противная сопля!

Она сама от себя такого не ожидала. Друг хихикнул и вырвал руку у вцепившейся в него бестии. Харгелст схватил завизжавшую малышку и, словно не замечая, что она бьет его кулачками, унес с поляны. Долго еще слышались вопли дочери его Сиятельства, но тот почти сразу позабыл о капризной малышке и пренебрежительно бросил:

– Повесим их.

Даша видела, как вздрогнул друг, и ей стало страшно как еще никогда в жизни. Один эльф убежал и вернулся с двумя мотками травяной веревки, на концах он сделал по петле. Два других рыжих злодея взобрались на раскидистое дерево и привязали веревки к самой нижней ветке, расположенной прямо у них над головами. Даша сделала шаг к Руслану и хотела взять его за руку, но Сиятельство жестом велел ей вернуться на место.

Пришел Харгелст. Завидев готовящиеся виселицы, он расплылся в улыбке.

– Так вам! Теперь неповадно будет лазить по чужим садам. В следующий раз будете думать, прежде чем...

– В следующий раз? – Даша истерично рассмеялась. – Если вы убьете нас, мы не вынесем из происшедшего никакого урока. Не будет никакого следующего раза, ведь мы уже будем мертвы!

Эльфы переглянулись, кто-то согласно закивал, кто-то пожимал плечами, один Харгелст остался невозмутим.

– Они нас повесят, Руслан, что же делать? – беспомощно посмотрела она на друга.

Он прикусил губу и уронил голову на грудь. Ей хотелось кричать, звать на помощь, только позвать было некого. Они никого здесь не знали, кроме маленьких лисят и их мамы, которой не было до них никакого дела. Донди был слишком мал, чтобы чем-то помочь. Да и кто послушает лампочку! Что значит мнение светлячка в королевстве, где правит принцесса с камнем вместо сердца!

– Головы в петли! – громыхнул Харгелст, вновь принявшийся командовать, пока его Сиятельство игрался со своей палочкой и поглаживал листик.

Ребят поставили на неизвестно откуда взявшийся помост, надели на головы петли и затянули на шеях. Отбиваться было бесполезно, эльфов оказалось слишком много. Когда его Сиятельство поднял руку с веткой, Руслан неожиданно закричал:

– Вы не можете вешать подданных принцессы! Пилатесса у всех вас отнимет за это ваши глупые головы!

Глава 17

В когтистых лапах

Эльфы как по команде уставились на повелителя. Его Сиятельство был в бешенстве, всякое добродушие схлынуло с его лица, он оскалил зубы, глаза горели, из ноздрей тянулись зеленые струйки дыма. Эльфы задрожали, один Харгелст остался безучастным.

– Пилатесса вас накажет, – громко повторил Руслан.

– Молча-а-ать! – заорал его Сиятельство.

– Привести наказание в исполнение? – осведомился злобный Харгелст.

– Вы не можете! – разгадала Даша план друга. – Мы служим верой и правдой нашей принцессе!

– Мы можем, мы все можем! – гаркнул его Сиятельство, обвел колючим взглядом припугнутых эльфов и повторил: – Мы все можем, мы – огненные эльфы, сами себе хозяева.

– Да, мы сами себе хозяева... да-да... казним этих воров... казним... – подхватили эльфы, размахивая руками.

– У вас даже нет жемчужины, вы не можете вершить власть, – презрительно бросил друг. Даша видела, как сложно ему сдерживаться, чтобы голос не дрожал.

– Жемчужины! – Его Сиятельство трясло от гнева. Он шагнул к ним и сквозь зубы проскрежетал: – Мы не подчиняемся никому, мы... мы... скоро, очень скоро розовая жемчужина будет у нас, все пожалеют, что обращались с нами как с подданными! Мы можем сами править, нам не нужна бестолковая принцесса, которая считать толком не умеет! Мы великий род и никто, никто, слышите меня, гнусные воры, никто нам не указ! Нет нам ровни на этой брэнной земле, все меркнет перед умом и красотой эльфов! Мы – высшая каста, если вы и ваша принцесса этого еще не поняли!

Даша слегка повернула голову и посмотрела на Руслана. Раньше они часто понимали друг друга без слов и сейчас поняли. Она собралась с мужеством и солгала:

– Наша принцесса всегда отзывалась о вас как о мудром роде и говорила, что когда-нибудь вы станете хозяевами жизни. – Они не знали принцессу, понятия не имели, что она могла говорить, а что нет, но ложь на удивление далась ей легко.

Эльфы зашептались, а его Сиятельство изумленно вскинул брови и переспросил:

– Она в самом деле так говорила?

Ребята закивали, Руслан добавил:

– Пилатесса утверждала, что никого умнее эльфов не знает и очень уважает их за сдержанность.

– Правда? Не может быть, – изумленно поднимал и опускал брови его Сиятельство, косясь на угрюмого Харгелста.

– Так она говорила, – настойчиво произнесла Даша.

– Слава принцессе! – закричал кто-то из эльфов. Другие подхватили. Они восхваляли Пилатессу, пока Харгелст не взмахнул рукой. Его приказы выполнялись беспрекословно, точно не его Сиятельство со своей веткой, которую не выпускал из рук, был повелителем, а сам Харгелст. Когда последние хвалы принцессе стихли, злобный эльф сказал лишь два слова: «Они лгут», – отнявшие последнюю надежду на спасение.

– Лгут? – тупо переспросил его Сиятельство. – Как так, почему лгут?

– Они не знают принцессу, они просто маленькие мошенники.

– Не верьте ему, мы не лжем, мы знаем принцессу! – затараторила Даша в попытке спасти ситуацию.

Харгелст покачал косматой головой и вынул из-за пазухи цветок.

– Сейчас мы их разговорим! – с этими словами он приблизился к Даше и коснулся ее носа цветком, похожим на колокольчик, только белый. Девочка громко чихнула, из носа вырвалось белое облачко, оно поднялось над ее головой и медленно, словно нехотя сложилось в слово «Лгунья». Она впервые увидела, как Харгелст улыбнулся. Его губы с наслаждением растянулись и на несколько мгновений застыли, после чего на лице вновь появилось обычное угрюмое выражение. Он приблизился к Руслану и ткнул цветком ему в нос. Друг задержал дыхание, но рыжий злодей не торопился. Мальчику пришлось глотнуть воздуха, чтобы не задохнуться. Он чихнул даже три раза подряд, и три облачка, вырвавшиеся из его носа, сложились в надпись «Лжец».

Какой же поднялся шум! Кричали все: эльфы, его Сиятельство, даже Харгелст сердито сдвинул брови и орал: «Повесим их, повесим!»

– Господи, – выдохнула Даша, – помоги нам!

Мама рассказывала, что если что-то сильно-пресильно попросить у Бога, он обязательно это даст. Сейчас она просила Господа спасти их и боялась, что Он не расслышит ее из-за голосов других просящих.

– Она насылает на нас проклятие, – как сумасшедший завопил его Сиятельство. – Она ведьма! – Он взмахнул веткой с листом, Даша зажмурилась и, когда из-под ног исчезла почва, совсем не удивилась. Девочка видела фильмы, где плохих людей казнили через повешение, но никогда не думала, что и ее когда-нибудь так казнят. Но что удивительно – Даша была уверена, что ей будет больно, но никакой боли она не почувствовала. Казалось, она летит, как во сне. Веревка не сдавливала шею, а лицо обдувал неизвестно откуда взявшийся ветерок. Слышались крики эльфов, но они отдалялись.

«Я умираю, поэтому глосну», – решила девочка, и неожиданно ей так сильно захотелось увидеть в последний разочек этот мир, что она не выдержала и распахнула глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.